

Птичка для принца

Автор:

Юлия Ляпина

Птичка для принца

Юлия Ляпина

Иржина получила немало ударов от судьбы, но самый большой ждал ее впереди. Любовь юной и наивной девушки жестоко растоптали. Она захлопнула шкатулку своих чувств и с той поры известна в театральном мире, как «певчая птичка» запершая свое сердце в клетку. А годы идут и однажды известная певица получает необычное, почти скандальное предложение. Что принесет оно в размеренное существование примы?

Юлия Ляпина

Птичка для принца

Пролог

Стройная девушка в светлом платье сидела за столиком на набережной у Королевского театра. Ветер раздувал ленты на ее шляпке. Красавица перебирала нитки лежащей перед ней миниатюрной вышивки и время от времени поднимала глаза на чудесный пейзаж, открывающийся с ее места. День был ярким, солнечным, шляпка немного давила на голову, но отлично закрывала от жарких лучей, поэтому девушка подняла руки, чтобы поправить головной убор, а когда снова взялась за вышивку, ей на плечо опустилась огромная мужская ладонь.

– Пожалуйста, уберите руки! – красавица покраснела от гнева, и стало заметно, что ее кожа не такая белая, как у всех прочих дам за столиками кафе, а черные, словно сливы, глаза умеют гневно сверкать.

Лапа никуда не убралась, и тогда девушка вонзила в грубую ладонь иголку.

– Лучше обернитесь к Шелби и скажите словами, – негромко, но с выразительными интонациями произнесли слева.

Девушка чуть повернулась и увидела немолодого мужчину в дорогом курортном костюме.

– Шелби немой, но умеет читать по губам, – повторил старик.

Тогда красавица повернулась вправо и четко проговорила, сдерживая ужас, поселившийся в сердце:

– Убери от меня руки!

Высокий, очень высокий и крепкий телохранитель в кожаном доспехе поднял ладонь, заметил воткнутую иглу, извлек и аккуратно положил рядом с кусочком шелка. Такое зрелище могло напугать любую светскую барышню, но незнакомка не дрогнула. Она повернулась к пожилому господину и спросила:

– Кто вы, и что вам нужно?

– У меня к вам предложение, мисс Валевски!

Глава 1

Иржина пела всегда. Сколько себя помнила. По словам старой нянюшки, она даже плакала на мелодию вальсов, которые наигрывала матушка. Их дом был шумным, гостеприимным и всегда полнился музыкой. Отец – недурной скрипач, мама – пианистка, Иржина и Клодина пели тонкими звонкими голосами, обещая

стать украшением местного общества. Скромного, провинциального общества.

В этой маленькой семье царило счастье. Ухоженное поместье приносило неплохой доход, соседи заглядывали в гости и звали к себе. Дети росли и хорошили. А потом случился ночной пожар. Поговаривали, что это был поджог. Ходили невнятные слухи о том, что миссис Валевски была слишком любезна с приезжими из столицы, а мужу это не понравилось и он выставил гостей из дома.

Поместье сгорело в одну ночь, вместе с мамой и Клодиной. Отец выбрался, но потеряв любимую жену, дочь, дом и средства к существованию, господин Валевски очень быстро нашел забвение в бутылке. Поначалу его поддерживали соседи и друзья, но без пригляда земля перестала приносить доход, и вскоре Иржина почти насильно увезла отца в столицу.

О тех годах вспоминать она не любила. Бедный пансион на окраине. Уроки игры на фортепьяно и пения для сонных ленивых школьниц. Жадные руки их отцов, похотливые взгляды братьев – все ранило Иржину. А собственный родитель каждый раз, когда она приходила в маленькую чердачную комнату, спрашивал только одно:

– Принесла? – и жадно припадал к бутылке.

Сил и стойкости в юной девушке осталось совсем мало, но ей невероятно повезло. Ее, рыдающую у винной лавки, заметил старик-извозчик. Усадил в свою пролетку, расспросил и... привез в храм. Мрачная и строгая матушка-настоятельница маленькой общины напоила девушку чаем и пригласила петь в храме на службах.

– Община у нас маленькая, все, кто служит, обжегся уже, когда поют, плачут. А люди в храм за утешением идут. Будешь на службах петь так, чтобы в кружку монеты кидали, – устрою твоего отца в обитель братьев-трезвенников, а там и жизнь наладится.

Получилось все не сразу. Пришлось еще полгода бегать «по урокам» и покупать отцу бутылку дешевого пойла. Зима выдалась адская. Мало знать церковные гимны и кричать их с галереи, нужно было наполнить их светом. Научить немолодых, работающих руками женщин плакать не словами, а сердцем.

Если бы не отец, Иржина, наверное, осталась бы в общине. Здесь было спокойно. Есть работа, есть служба, все просто и понятно. Обидеть сестру в грубой рясе и сером платке с белым краем не осмеливались даже отъявленные головорезы. Все знали, что смерть напавшего будет скорой и неприятной.

Талантливой девушке предлагали и служение, и постриг. Соблазняли устроенностью быта, переводом в другую общину, побольше, убеждали принять свет, позабыв о мире. Но мир врвался в тишину храма ежедневными заботами. Необходимо было кормить и переодевать мистера Валевски, следить, чтобы он по рассеянности не поджег постель, и платить за квартиру, ведь обитель не принимала мужчин.

Через полгода на службе начали появляться свежие лица. Многие заглядывали со словами:

– Показалось, у вас Ангелы поют.

Кружка стала наполняться, сестры повеселели, даже из других общин потянулись послушать дивный голос Иржины. А еще через полгода настоятельница выполнила свое обещание. В один дождливый весенний день два крепких брата из общины трезвенников пришли в квартирку и увезли мистера Валевски с собой.

До осени Иржина приходила в себя: пела в храме, гуляла в парке. Тратила заработанные деньги на новые платья и сладости. Просто вспоминала о том, что она совсем еще молодая девушка и еще может ощущать счастье вкусом солнца на губах.

В начале осени ее позвала к себе настоятельница. Эта немолодая дама весьма чопорной наружности часто сама выгребала золу в общинной кухне, мыла котлы или перевязывала раны побирушкам, угодившим в кабацкую драку. Ее очень уважали все обитатели общинного дома и даже слегка побаивались пристального взгляда голубых глаз.

Иржина, волнуясь, присела на краешек стула, выпрямилась и постаралась успокоиться. Настоятельница подала ей конверт. Знакомая желтоватая бумага вызвала у девушки улыбку.

– От твоего отца. Мне написал настоятель братства, поэтому я знаю, что пишет мистер Валевски. Он остается в братстве и просит тебя внести посильную помощь, чтобы ему выделили келью.

Девушка встrepенулась, но промолчала.

– Я уже отправила содержимое кружки за один день, вместе с обещанием, что ты будешь вносить такую же сумму ежегодно. Это не совсем благотворительность с моей стороны. Весь год я наблюдала за тобой и поняла, что ты не подходишь для храма.

Певчая вскинулась, собираясь переубеждать матушку, но настоятельница подняла руку:

– Дослушай. Я неплохо знаю людей. Сейчас тебе хорошо у нас и ты готова остаться, но это не твоя судьба. В тебе слишком много огня. Я написала рекомендательное письмо своей подруге. Через два дня будет проходить большой отбор в Королевский театр. Это будет ежегодный бедлам на неделю, а то и на десять дней. Леди Андант входит в совет театра. Шанс для тебя изменить все.

Больше настоятельница не сказала ни слова. Подтолкнула огромный конверт из шелковой бумаги в сторону Иржины и кивком указала на дверь.

Глава 2

Следующие два дня девушка помнила смутно. Платье. Прическа. Репертуар. Как добраться до Королевского театра и как вручить рекомендательное письмо сиятельной леди Урсуле Андант? Она думала обо всем этом даже во сне!

Наверное, поэтому ей приснился весь путь до Королевского театра, белое платье с белой же вышивкой и... старая-старая песенка про птичку, не поющую в клетке! Ее любила петь мама, разбирая перед сном свои черные локоны.

Проснувшись утром, Иржина точно знала, что она наденет, как причешется и что споет перед высокой комиссией.

Песенка про птичку в клетке оказалась попаданием в десятку. Оказывается, в новом сезоне в театре ставили фантастическую историю про Жар-птицу. Искали миниатюрную девушку экзотической внешности с ярким голосом. Стоило Иржине выйти на сцену и запеть, неопрятный молодой человек в зеленом фраке схватил за руку сидящую рядом пожилую даму и начал шептать ей на ухо. Дама выслушала и склонилась к соседу – пожилому мужчине с пышными белыми бакенбардами. Тот поднял брови и передал ее слова дальше.

К последнему куплету мисс Велевски была принята на роль Жар-птицы. А конверт из шелковой бумаги она позднее отдала той самой величественной даме, и, благодаря весточке от старой подруги, получила не только каморку на чердаке театра, но и приглашение исполнить несколько песен на музыкальном вечере графини Андант.

Потом стало очень много работы. Королевский театр был особым местом. Здесь пели и танцевали, играли спектакли, устраивали цирковые представления и огненные феерии. Это был центр притяжения всех людей искусства, светских сплетников, модников. Но главное – это был единственный театр, который посещала королевская семья!

Если Их Величества или Их Высочества желали увидеть что-то определенное, лорд Милтон покупал спектакль или музыкальную пьесу с актерами на пару вечеров. Если постановка нравилась, повторял в Королевском театре со всей доступной роскошью и артистизмом. Послужить сезон в Королевском театре, даже на крошечной роли или в кордебалете считалось большой честью.

А Иржина собиралась остаться в Королевском театре на долгое время. Хотя бы до тех пор, пока не купит себе поместье, способное прокормить одинокую молодую женщину. Так что девушка вцепилась в роль и превратила ее в шедевр.

На премьерe ее усадили в золоченую клетку, висящую под потолком, нарядили в костюм, изображающий сверкающее огнем оперение сказочной птицы, и строго-настрого предупредили:

– Ни одного лишнего слова или жеста! Все, как отрепетировали!

Иржина закусила губу. Она знала, в чем причина такой нервозности руководства, актеров и оркестра: на спектакле ожидали Их Величеств. Вот зал погрузился во тьму, разбежались и вспыхнули огоньки ламп, первые ноты взлетели к потолку, а следом зазвучал голос.

Искушенная столичная публика замерла, не веря собственным ушам, боясь пропустить хотя бы звук! Это была грустная песня птицы, посаженной в клетку, и у многих слушателей потекли слезы. Потом на сцене появились другие артисты – прекрасный принц и злой колдун, невеста принца, пожелавшая получить в подарок сказочную птицу, придворные, обсуждающие грядущий союз.

Спектакль шел своим чередом. На сцене пели, танцевали, рассыпали розовые лепестки и ленты, а клетка покачивалась под потолком. В конце второго акта принц добыл Жар-птицу и привез ее невесте. Девушка оценила поникшее нечто в золотой клетке, и... отказалась выходить замуж! Разгневанный принц сломал клетку и выпустил пленницу на свободу. И вот тогда Иржина вспорхнула по невидимым для зрителя узким ступеням на верх декоративной башни и запела в полную силу.

Что такое высокопарное и моральное говорили принц и его невеста после финальной песни уже никто не слушал. Зал взорвался аплодисментами! Жар-птицу вызывали «на бис» до тех пор, пока утомленная Иржина не покачнулась. Тогда «принц» подхватил ее и унес за сцену, а работник, приставленный наблюдать за порядком, наконец опустил занавес.

Слава получилась оглушительной! О «прекрасной певчей птичке» писали все газеты. Ее Величество прислала букет цветов, обернутый браслетом с рубинами. Его Величество публично объявил, что никогда еще не был так тронут постановкой.

Билеты в Королевский театр не просто раскупили на весь сезон – ими начали спекулировать в среде высшей аристократии. Поговаривали, что лорд Дерришер пообещал руку дочери барону Книклю, если тот раздобудет ложу на «Жар-птицу».

Глава 3

Этот год стал для девушки и безмерной радостью, и проклятием. Спектакль шел три раза в неделю, плюс «специальный показ» для гостей королевской семьи раз в месяц в выходной день.

Постановку желали увидеть иностранные дипломаты и королевские особы других стран. Зная традиции Королевского театра и отсутствие гастролей, все они спешили увидеть «певчую птичку» и составить о ней личное впечатление.

После спектакля «принца» и «птичку» приглашали на ужин в роскошные рестораны. Иржину засыпали букетами, конфетами и драгоценностями с одной стороны, и ненавистью и завистью с другой.

Ей несчетное количество раз подсыпали толченое стекло в сценические туфли. Подпиливали ступени «невидимой лестницы», сжигали костюм. Обливали с ног до головы маслом и более неаппетитными жидкостями. Если бы не поддержка матери-настоятельница, девушка стала бы очередной звездочкой, мелькнувшей на горизонте.

Однако, получив через неделю после премьеры приглашение на спектакль и весомую сумму для общины, мать-настоятельница сменила серую мантию на траурное шелковое платье и появилась в театре. Оценила обстановку, примерку и костюм. Шепнула пару слов лорду Милтону и увезла измученную Иржину в общину.

Да-да, выхватила из цепких ручек ловеласов, жаждущих познакомиться с новой звездой сезона, и увезла в беленую келью с жесткой постелью и кружкой молока на завтрак. Утром настоятельница снова пригласила девушку в свой кабинет, и две женщины – одна юная и неопытная, вторая немолодая и много повидавшая, заключили договор.

Иржина отдавала десятину, которую всякий добропорядочный житель страны передавал в храм, общине сестер-помощниц. Взамен пять сестер отправлялись в театр вместе с ней. Дополнительным плюсом была клетка с голубями для срочной связи с настоятельницей.

Появление в театре сразу пяти сестер-помощниц поразило всех! Они вели себя тихо, скромно, перебирали четки, благословляли, иногда закатав рукава, брались помогать рабочим сцены или уборщикам. И всячески оберегали «певчую птичку», доверенную их заботам.

У Иржины перестали ломаться каблуки. Из пудры пропал уголь. Лестница всегда оставалась целой, а светские хлыщи, поджидающие певицу у гримерки, чтобы умчаться в ресторан, стеснительно отворачивались, когда видели ее сопровождение из четырех крупных женщин в серых рясах.

Девушка не портила здоровье ночными бдениями, возлияниями или жирной пищей. Отработав спектакль, она быстро переодевалась, куталась в шубку и ехала в дом, снятый для нее матерью настоятельницей.

Скромное здание с обширным садом и надежной охраной находилось неподалеку от театра, так что после короткой прогулки по свежему воздуху, Иржина принимала ванну и ложилась спать. При том одна из сестер оставалась дежурить в ее спальне, ведь отчаянные смельчаки не раз пытались проникнуть в дом в надежде испортить репутацию мисс Валевски.

Глава 4

К весне Иржина выкупила дом, положила в банк некоторое количество денег. В мае заканчивался театральный сезон, и ей предстояла новая битва. Лорд Мэллоун уже объявил о том, что осенью Королевский театр будет набирать актеров, танцоров и певцов для нового большого спектакля под названием «Сирена».

Последний спектакль «Жар-птицы» прошел великолепно. Труппа прощалась. В таком составе они больше не встретятся. Те, кому повезет, уйдут в другие столичные театры. Кому повезет меньше – уедут в провинцию. Остальные наберут «театральные студии», чтобы гонять новичков, или отправятся на гастроли. Осенью на этих подмостках будут блистать новые таланты.

Иржина пела финальную песню, не глядя в зал. Все равно огни рампы прячут от актеров все, что происходит на сцене и частично в ложах. Ответ приходит аплодисментами, цветами, реже подарками или свистом. Но в этот день ей захотелось доказать самой себе, что она не просто достойна этой сцены – она сможет петь на ней снова! И она пела. Пела кусочком души или сердца.

Когда мелодия оборвалась, она не стала выходить «на бис». Вернулась в гримерку, в утешающие объятия сестры Нонны. Эта некрасивая крепкая девушка держала в порядке гардероб «певчей птички» и всегда помогала снять ей костюм, чтобы не порвать плотный шелк, расшитый стеклярусом и бусами.

Нонна успела только дернуть завязки, когда в дверь гримерки постучали. Со стула тотчас поднялась сестра Грицина. Сдвинула брови, делая строгое лицо, подошла к двери, открыла и... отступила назад с низким поклоном. В небольшую комнату с зеркалом и стойкой для одежды вошел король.

– Мисс Валевски, восхищен вашим талантом!

Иржина моментально встала и присела в реверансе. Да, ей говорили, что спектакль помог некоторым важным переговорам. Еще больше им способствовали проигранные пари. Половина столицы делала ставки на ее падение, а вторая половина – на точную дату.

Ей предлагали экипажи и бриллианты за один поход в ресторан или прогулку в людном месте. Ее несколько раз пытались похитить или запугать, но ее сиротство и поддержка матери-настоятельница были надежной броней.

Кроме того, девушка продолжала навещать обитель сестер-помощниц и даже иногда пела там, привлекая солидные инвестиции для приюта.

– За этот сезон вы так много сделали для нашей страны, что мы с Ее Величеством решили вознаградить вас. Возьмите.

На столик перед зеркалом лег золотистый прямоугольник. Нет, не золотистый! Золотой!

У «певчей птички» перехватило дыхание. Это была легенда. Нет, Легенда! Один раз за свое правление правящий король может вручить актеру, танцору или музыканту Золотой билет. Обладатель бесценного сокровища мог служить в Королевском театре до самой смерти.

За всю историю Королевского театра легендарных артистов получивших такой билет было четверо. Знаменитый лютнист Марко Бирко. Актер, играющий в трагедиях так, что ему скидывались на похороны после каждой смерти в спектакле Жерве Мираду. Танцор Пьетро Кшишов и она. Певица. Иржина Валевски.

В гримерке наступила недоверчивая тишина, а король вдруг стукнул каблуками, словно офицер, вручивший букет цветов, улыбнулся и вышел.

?

Весть о вручении Золотого билета взорвала театральный мир. Ее называли любовницей короля, фавориткой наследника, тайной женой одного из пяти магнатов-миллионеров. Оскорбленные поклонники осаждали ее дом, так что Иржине пришлось уехать на воды, в маленький заштатный городок, где никто не знал ее в лицо.

Первый месяц девушка приходила в себя: спала, ела свежие ягоды и зелень, много гуляла по берегу моря, дыша полезным для легких воздухом. Чтобы не привлекать внимания, сестры по приказу настоятельницы переоделись в обычные платья и тоже наслаждались отдыхом.

Снятый на лето домик, уютный, удобный, снабженный креслами-качалками, кухаркой, горничной, садовником и лакеем, лишил этих дам забот. Они проводили огромное количество времени на веранде или в тени деревьев. Пили чай, дремали, вязали или шили мелочи для приюта.

Как – то постепенно выяснилось, что необязательно сопровождать Иржину толпой. Достаточно одной дуэньи, дремлющей в пляжном шезлонге. Утомленная шумной столицей девушка искренне наслаждалась уединением и тишиной. Ее пленял шелест волн, радовали цветущие всюду пионы, каждое утро на отдыхе она встречала с улыбкой!

Примерно через месяц такой тихой жизни Иржина обнаружила маленькую бухточку, со всех сторон окруженную скалами. Попасть к воде можно было по тропинке, заросшей ежевикой. Садовник увидев разодранные рукава гостыи одним утром спустился по тропинке сам, срезая торчащие ветки, и девушка получила еще одну маленькую радость. «Певчая птичка» очень любила воду. Любую. Но особенно – море!

Теперь вечером она спускалась к воде, когда солнце погружалось в море. Оставляла на камнях простое чайное платье и в одной тонкой сорочке погружалась в расплавленное золото закатного моря.

Сестрам было тяжело спускаться, а потом подниматься. Они были уже не молоды, так что навестив бухточку несколько раз и убедившись, что попать в нее невозможно, дамы решили оставаться наверху: дышать воздухом и любоваться морем.

– Если вдруг что-то побеспокоит, кричите, мисс! – настаивала сестра Риката, переживая, что с тропы не видно бухту.

– Обязательно! Непременно! – отмахивалась Иржина и убегала к воде.

Глава 5

Именно в воде она и встретила мужчину. Первого мужчину в своей жизни. Он всплыл прямо перед ней, а когда она взвизгнула, закрыл ей рот рукой:

– Тише, мисс, прошу вас! Не нужно поднимать шум!

Девушка так растерялась, что чуть не утонула! К счастью незнакомец среагировал быстро: выловил «добычу» из воды, проплыл к пляжу и вскоре вышел на берег.

– Еще раз прошу прощения, – сказал он, усадив ее на покрывало, и попытался пошутить, чтобы разрядить обстановку. – Не знал, что здесь водятся русалки.

Иржина торопливо набросила на плечи шаль, пряча рубашку, облепившую тело и свернулась клубком под легкой теплой тканью, положив подбородок на колени. Ей было страшно и в то же время любопытно. Незнакомца трудно было назвать красивым. Харизматичным – да, запоминающимся – несомненно, но не красавцем.

В театре Иржина видела много красивых лиц, даже очень красивых. Лорд Меллоун всегда выбирал на главные роли принцев и влюбленных тех, кто сможет сыграть роль без грима. Если вечером у ее гримерки толпились мужчины, то мужскую часть закулисья атаквали горничные, подсланные своими хозяйками. И «принц» из «Жар-птицы» уезжал в ночь на роскошной пролетке, прижимая к себе даму в полумаске или в плаще с глубоким капюшоном.

Этого мужчину невозможно было представить на подмостках. Впрочем, он наверняка смог бы сыграть злодея или морского духа, похитившего рыбачку. Пока Иржина рассматривала его из-под ресниц, он тоже рассматривал ее, выжимая край своей рубашки. Вот профиль у него был хорош! Чеканный, как на старинной монете. Влажные волосы прилипли к шее и чуть завились на концах.

Вспомнив про волосы, девушка коснулась рукой собственной прически и застонала. Конечно, она умудрилась с головой уйти в воду, потерять шарфик, которым подбирала длинные тонкие косы в пучок на макушке. Теперь это безобразие придется промывать целыми ведрами пресной воды, а потом долго расчесывать, сдабривая маслом!

– Простите, что напугал, – голос мужчины звучал хрипло, но приятно.

– Я бы хотела уйти, – невежливо ответила Иржина. Чем дольше она остается на солнце в мокрой соленой одежде, тем опаснее для ее кожи и волос. А ее внешность такой же дар Божий, как и голос. Нельзя ею пренебрегать.

Незнакомец понял. Усмехнулся, изящно поклонился, не обращая внимания на то, что его рубаха и кальсоны облепили тело и двинулся к воде. Некоторое время девушка еще видела его, потом он свернул за камни и пропал из вида.

Выдохнув, Иржина отыскала под скалой кувшин пресной воды и чистую одежду, умылась, сменила белье, надела платье. Волосы пришлось спрятать под кушак,

радуясь тому, что в моду вошли пояса, похожие на шарфы.

Дежурная сестра Нонна уже с тревогой посматривала на тропинку. Увидев девушку, она выдохнула и спросила:

- Мне показалось, что ты кричала, но потом было тихо.

- Поскользнулась на комке водорослей, - наморщила носик Иржина, - ушла в воду с головой, - тут девушка вздохнула, припоминая, чем придется заниматься весь вечер.

- Ничего страшного, - понимающе покивала сестра Нонна, - мистер Бигль много воды привез, отмоем.

Волосы прополоскали, расчесали с маслом, заплели в косы. Потом решили немного отбелить кожу, пострадавшую от солнца и ветра. Затем обнаружилось, что ногти и руки тоже пора побаловать процедурами... В общем остаток вечера прошел весело и полезно. Однако утром сестра Грицина, самая строгая и внимательная из всех сестер, приставленных настоятельницей, вызвалась проводить Иржину на прогулку.

Девушка не пошла в бухту. Они гуляли по тропе над обрывом, кормили чаек, собирали полевые цветы. Потом Иржина встала так, чтобы ветер уносил звук в море и запела. Несмотря на длительный отдых и голосовой покой, настало время делать дыхательные упражнения.

На это сестра Грицина смотрела одобрительно. Она любила храмовое пение и с удовольствием слушала, как подопечная «разминает связки» простыми гимнами.

После прогулки Иржина читала, потом писала письма отцу и матери-настоятельнице. Не пыталась снова пойти к морю, не рвалась в бухту, и приметливая монахиня успокоилась.

Еще несколько дней «певчая птичка» не ходила в бухту. Из театра прислали клавира новой постановки с наказом попробовать партии, чтобы решить, какая роль ей подойдет. В отдельном письме лорд Меллоун довольно сухо напоминал Иржине, что «золотой билет» еще не пропуск на первые роли.

– Если вы желаете петь в этом спектакле, мисс Валевски, а не украшать сцену ракушками, вам стоит разучить роли. В начале осени будет обычное испытание новой труппы, и вы примете в нем участие вместе с молодыми дарованиями со всего королевства! – в тоне письма чувствовалось раздражение.

Директор Королевского театра не мог смириться с тем, что Его Величество вручил певице золотой билет безо всякого пафоса и долгих совещаний.

Иржина не оспаривала мнения лорда. Она держалась за свой шанс. Девушка схватила ноты и устроилась с папкой на веранде, чтобы попробовать разные партии. Сестры собрались вокруг, чтобы поддержать подопечную в выборе.

В этом спектакле было несколько женских ролей.

Кроме собственно Сирены – русалки, заманивающей моряков в глубину моря, была роль для актрисы постарше – матери моряка, провожающей его в путь. Для исполнения этой арии требовалось глубокое контральто, так что девушка сразу отделила ненужные ноты, отметив, что роль небольшая и трагичная.

Гораздо больше песен было у «красавицы Селесты» – подруги детства моряка. По сюжету она провожает мужчину в море, потом ждет его вместе с матерью, а потом вырывает из холодных рук жадной русалки. Тут были и дуэты с «матерью моряка» и дуэт с главным героем и даже дуэт-конфликт с Сиреной, не желающей расставаться с возлюбленным. Очень яркая и героическая роль.

Иржина напела несколько куплетов и осталась довольна: ей подходила тональность, да и характер героини, такой яркий и задорный, будет кстати. Не любила девушка петь трагедии, они казались ей слишком фальшивыми. Поэтому и отказалась от главной роли – русалки. Пометки автора спектакля на полях подсказывали, что он желал бы в этой роли видеть фигуристую блондинку, а вот Селеста вполне могла быть невысокой, темноволосой и бойкой.

Сделав выводы, девушка несколько дней разбирала клавир, подбирала дыхание и силу голоса, интонации. В общем, ушла в работу с головой.

Поначалу сестры были довольны, но к концу недели почти насильно оторвали «певчую птичку» от нот и отправили прогуляться. Иржина не хотела бродить среди скал: она вдруг ощутила, сколько сил потратила на работу, сколько усталости накопилось в теле. Хотелось скинуть ее в один миг!

– Я хочу в море! – сказал она, сворачивая к знакомым колючим кустам.

По счастью, сестра Нонна прихватила корзинку с покрывалом и сменной сорочкой, так что девушка почти бегом добралась до тропинки и поскакала вниз, напевая мелодию из «Сирены».

Выбежала на пляж, скидывая на ходу туфельки, шаль и кушак и... замерла в изумлении! Он был тут! Мужчина, напугавший ее в воде. Полулежал с вальяжным видом на ковре и ел виноград, отщипывая по ягодке от крупной грозди.

– Мисс?

Иржина смутилась, но вспомнив уроки сценического мастерства, которые она брала прошлым летом, выпрямилась и, глядя в красивые серые глаза незнакомца, сказала:

– Мистер, мне срочно нужно окунуться. Я устала и не хочу спорить. Просто прошу вас отвернуться!

Это была пожалуй самая смелая и неприличная фраза, произнесенная Иржиной в обществе мужчины, но она того стоила!

Незнакомец хмыкнул и отвернулся. Даже шляпой лицо прикрыл. Тогда девушка, бросая на него косые взгляды, быстро сдернула «чайное» платье, радуясь тому, что оно фасоном напоминает домашний халат и очень быстро снимается. Волосы уже были собраны в пучок на макушке, так что осталось повязать их шарфиком, и можно было бежать в воду! Радостно погружаться, чувствуя, как ласковая теплота обнимает тело, а усталость и заботы уходят прочь вместе с волнами.

Она плавала, пока не начали дрожать губы. Тогда повернула к берегу, вышла на каменистый пляж, сразу накинула на плечи шаль, села на свой плед и уставилась на гаснущее в море солнце. Она совсем забыла о мужчине, а он вел себя так тихо и незаметно, что она вздрогнула, когда у лица появился серебряный стаканчик:

- После моря, следует много пить, - на удивление мягко произнес мужчина, - соль вытягивает воду из тела.

Возражать Иржина не стала - приняла стаканчик, выпила пресную воду, поблагодарила, вернула посуду. Мужчина не ушел к своему ковру. Сидел рядом прямо на песке и не сводил глаз.

- Почему вы так меня рассматриваете? - буркнула девушка. Сцена отучила смущаться, но этот пристальный взгляд будоражил.

- Любуюсь, - ответил он. Помолчал и добавил: - Я ждал вас несколько дней, и, когда уже собрался уходить, вы появились мисс...

- Ва... рден, - спешно сменила фамилию Иржина.

- Я счел это подарком судьбы, - тут он улыбнулся, переводя фразу в шутку.

- Вы слишком серьезно относитесь к случайным встречам, мистер...

- Грискелл, - торопливо ответил мужчина.

- Мистер Грискелл, - вежливо повторила Иржина и отвернулась. Она умела быть вежливой, умела поддерживать разговор, но сейчас, ей не хотелось рамок. Море, оно такое переменчивое и мощное. Оно не извиняется и не спрашивает...

Поднявшись, девушка подняла с камня платье:

- Прошу вас отвернуться, - попросила с каменным лицом.

Мужчина отошел к своему ковру и отвернулся. Девушка переоделась, прикрываясь шалью, потом попрощалась и ушла.

Мистер Грискелл смотрел ей вслед.

Глава 7

Две недели они каждый день встречались в бухте. Иногда мужчина плавал, тогда Иржина просто сидела на берегу, глядя на солнце и море. Иногда он появлялся, когда она уже рассекала соленые волны. Уяснив, что за ней следят, он никогда не пользовался тропой – приходил по линии отлива, ловко балансируя на крупных валунах.

Если он ждал ее на ковре, то обязательно угощал фруктами и чистой водой. Если приходил по камням, она делилась с ним лимонадом и печеньем. Иржина смотрела на этого мужчину во все глаза и понимала, что никогда не встречала никого подобного ему. Он не тянул к ней руки, не просил спеть, не смотрел свысока, с оттенком презрения, как столичные снобы, считающие певиц презренной чернью, созданной для утех.

Он не походил даже на друзей отца из той, прошлой жизни. Их соседи по поместью были женатыми мужчинами, занятыми помещьем, урожаем и стоимостью зерна на ярмарке. Они умели веселиться, но редко позволяли себе быть выше этикета и приличий.

Мистер Грискелл нарушал их все, но никогда не позволял себе обидеть или оскорбить девушку, о которой по сути ничего не знал. Иржина была сдержанна, но порой в ней прорывалась та беззаботная юная девушка, в жизни которой все еще было впереди.

Как-то незаметно молодые люди начали разговаривать, делиться впечатлениями от книг и музыки, рассказывать какие-то подробности своего прошлого.

Первый поцелуй получился почти случайным: они столкнулись над тарелкой с фруктами и... легкое касание губ обоим сбilo дыхание. Девушка сразу отпрянула, отвернулась и услышала:

– Простите меня, мисс Варден, не удержался.

– Я забылась, – качнула головой девушка и начала собирать вещи, чтобы уйти.

– Постойте, прошу вас! – мужчина очень осторожно коснулся ее руки. – Я не хочу, чтобы вы исчезали. Эта бухта ваша, и по справедливости уйти должен я.

Он быстро встал и ушел к морю прежде, чем Иржина успела его остановить.

Вечером «певчая птичка» совершенно не могла петь. Она роняла ноты, сбивалась с такта, кашляла и в конце концов расплакалась. Добрые сестры списали все на усталость и легкую простуду. Девушку напоили теплым молоком с медом и сонными каплями, уложили в постель и часть ночи молились за ее здоровье.

Утром Иржина проснулась обновленной. Словно Богиня вновь положила ответ ей под подушку. Она встала, напевая, надела светлое платье, украшенное легкой вышивкой из незабудок и лавровых веточек. Приколола шляпку – любимую, с мелкими голубыми цветочками и белыми лентами, а потом спустилась к завтраку.

Стол накрыли на веранде. Кухарка радовалась неприхотливой постоялице и подавала утром яйца всмятку, тосты с джемом, чай, молоко и творог. Отведав нежное взбитое лакомство с медом и сливками, Иржина сообщила своим телохранительницам, что идет гулять в бухту.

– Оркестр будет изображать море, потренируюсь перепевать настоящие волны, – лучезарно улыбнулась девушка и вместе с сестрой Нонной отправилась к морю.

Мистер Грискелл ждал ее. Снова были ковер и фрукты и даже навес от жаркого солнца и большой кувшин пресной воды.

– Я решил загладить свою вину, – склонил голову мужчина.

– Вы не виноваты, мистер Грискелл, – ответила «певчая птичка», принимая его руку, чтобы устроиться на подушках. – Море, солнце, отсутствие общества – все это расслабляет. Раскрывает человеческий характер.

– Еще раз простите меня, – мужчина опустился на ковер, немного подволакивая ногу.

– Что с вами? Вы ушиблись? – встревожилась девушка.

– Нет, просто вчера сняли защитный чехол с ноги. Некоторое время я буду хромать.

– Авария дилижанса?

– Если бы! – вздохнул мистер Грискелл. – Это было бы не так смешно. Наткнулся на острый край ограды. Вспорол кожу, напугал маменьку... Они и настояла на лечении здесь. Морские купания, свежий воздух и лекари, – тут мужчина скривился.

Иржина внимательно смотрела на собеседника и понимала, что он обманывает ее. Вот про кровь и маменьку говорит естественно и тепло. А про ограду темнит. При этом говорит он ровно, контролирует взгляд и мимику. Просто актрису, дочь вечно лгущего отца-пьяницы, прожившую два года в трущобах, обмануть сложно. Особенно там, где она не готова обманываться.

Они провели в разговорах примерно час, потом мистер Грискелл взглянул на серебряные карманные часы и с извинениями сообщил, что ему нужно поплавать.

– Доктор взял с меня обещание, что я буду следовать распорядку дня при лечении.

Иржине не хотелось в воду, поэтому она спокойно отвернулась, позволяя собеседнику переодеться. А когда повернулась, увидела, о чем говорил мужчина, и быстро догадалась, почему он молчал.

Грубый шрам, выглядывал из под короткой сорочки для купания. Прежде его скрывали полотняные бриджи, но курс лечения предполагал доступ соленой воды к ране. Девушка на миг прикрыла глаза. Этот человек едва-едва выжил!

Еще до того, как ее приняли сестры-помощницы, она ходила мыть полы в фехтовальный зал. Домик учителя и просторный амбар, полный оружия, манекенов и кирас располагался на границе трущоб и приличного квартала, поэтому там встречались и джентльмены, и бандиты. Дуэль нередко перерастала в драку, а драка – в поединок.

Иржине случалось принимать участие в перевязках, а плакаты с изображением человеческого тела и точками смертельных ран висели в зале повсюду. Так что хрупкая столичная прима могла оценить шрам весьма подробно. Судя по толщине и направлению раны, это был удар дуэльной шпагой. Били в пах, однако мистер Грискелл успел повернуться, и тем спас себе мужественность, но сильно ранил ногу. Крови наверняка было много, особенно, если железо задело крупный сосуд.

Прежде мистер Грискелл купался в коротких плотных штанах, но сегодня остался только в сорочке:

– Рану нужно промывать морской водой, – сказал он извиняющимся тоном, одергивая подол рубашки.

– Если она уже затянулась, то купания помогут, – с видом знатока кивнула Иржина.

– Откуда вы знаете? – удивился мужчина.

– В общине сестер-помощниц мать-настоятельница использует горячие солевые компрессы для очищения грязных ран и рассасывания рубцов.

– Вы служили в обители? – брови Грискелла поднялись к растрепанным светлым волосам.

– Расскажу, после купания! – решительно заявила девушка и попросила: – Отвернитесь, мистер, мне тоже хочется окунуться!

Мужчина выполнил ее просьбу и подождал, пока Иржина переоденется и зайдет в воду. Потом шагнул в волны сам. Они долго плавали. Певица осторожно, у кромки берега, стараясь не нахлебаться соленой воды. Ее знакомый, напротив,

мерил воду саженками, плавая туда-сюда с напряжением всех мышц. Девушка невольно залюбовалась его напряженной шеей, руками и спокойным лицом. Потом вспомнила, что ее ждут, и заторопилась к берегу.

– Мне пора, мистер Грискелл.

– Пойдите, мисс Вадер, вы обещали мне рассказать, как вы очутились в общине сестер-помощниц, – напомнил мужчина усаживаясь на камень и отворачиваясь к морю.

– Все просто, – усмехнулась Иржина, быстро переодеваясь, – я нуждалась в помощи и мне помогли.

– А ваша семья? Родственники?

– У меня никого не осталось, – покривила душой Иржина. Отец-монах, умерший для мира, с ее точки зрения не мог считаться опорой.

– Простите, я не знал. Примите мои соболезнования.

Простые вежливые фразы, но Иржине почему-то показалось, что он говорил искренне. На прощание мистер Грискелл поцеловал ей руку, и она спешно поднялась по склону к ожидающей сестре Нонне.

Глава 8

День за днем мужчина и женщина встречались на берегу, вдали от посторонних глаз. Разве удивительно, что они очень быстро стали любовниками? Рана мистера Грискелла затянулась, оставив ему легкую хромоту, заметную лишь тогда, когда он уставал или волновался. Иржина слегка загорела, но выглядеть стала гораздо лучше и живее, чем в городе.

Ее кровь быстрее бежала в жилах, стоило ей вспомнить горячие объятия мистера Грискелла, шелковистый ворс ковра под ее обнаженной спиной и его тягучие поцелуи со вкусом моря и фруктов. Она радовалась, что познала

плотскую сторону жизни только сейчас и с таким достойным человеком. На актрисах не женятся, их берут в содержанки, но ей хотелось верить, что их толкнуло в объятия друг друга не одиночество и тоска по человеческому теплу, а нечто большее.

Сильные чувства придали «певчей птичке» новые силы. Она уже изучила клавиры Селесты, отточила исполнение и развлекалась, изучая клавиры Сирены. Свидания в бухте случались не каждый день, да и длились не больше двух-трех часов. Мистер Грискелл с каждым днем все больше хмурился, чаще недовольно смотрел на море, но потом заглядывал в темные очи Иржины, целовал ее припухшие от поцелуев губы и снова становился веселым и счастливым.

В один из дней он вдруг заговорил о том, что сезон скоро закончится.

– Да, это обидно, – ответила девушка, запустив пальцы в его отросшие волосы. Ей нравилось перебирать их, когда мужчина укладывал голову на ее колени. Иногда он начинал целовать ее ноги, задирая юбку, а иногда просто лежал и жмурился, как кот на солнышке, наслаждаясь близостью и вниманием.

– Ты уедешь? – спросил мужчина и замер, ожидая ответа.

– Уеду. Меня ждут в городе, – кивнула Иржина и сама огорчилась.

Сестры уже начали собирать вещи, паковать баночки варенья, сваренного на мангале в саду, укладывать в картонки пучки трав и мешочки засушенных лепестков.

– Ты примешь мой подарок? – внезапно спросил Грискелл.

Певица насторожилась. До сих пор они ничего друг другу не дарили. Еду приносили вместе, порой мужчина собирал ей букет или находил красивую раковину на берегу, но подарок?

– Будет зависеть от того, что ты мне хочешь подарить, – осторожно ответила она.

– Безделушку, – сказал мужчина и надел девушке на шею тонкую золотую цепочку сложного плетения с крупной жемчужной подвеской. Одинокaя каплевидная жемчужина серого цвета идеально легла в ложбинку между грудей Иржины.

Это был первый драгоценный подарок, который она приняла от мужчины! Он вызвал бурю эмоций! Она чуть не заплакала, чем удивила и напугала мистера Грискелла, однако Иржина быстро взяла себя в руки и объяснила, что ей не делали подарков очень давно.

Мужчина промолчал, не зная, что сказать, и она сама потянулась к нему с благодарным поцелуем. Он сразу оттаял, улыбнулся и принялся целовать ее грудь в вырезе платья.

Потом они долго целовались и занялись любовью на ковре. Девушка чувствовала сильную эмоцию в каждом поцелуе, в каждом объятии, но не понимала, в чем дело и старалась лишь отвечать с такой же силой и страстью.

По дороге домой пришлось спрятать подарок в кармашек юбки, а шею прикрыть шарфиком. В доме «певчая птичка» спрятала подарок в корешок сборника гимнов, а следы поцелуев замазала гримом. Потом было два дня репетиций, а когда Иржина вновь пришла в бухту, там было пусто.

И через день, и через два. Грискелл исчез, словно его никогда и не было! Осторожные расспросы кухарки и садовника ничего не дали: отдыхающего с такой фамилией поблизости не было! Настроение Иржины изменилось. Она стала грустной, задумчивой. Долго бродила по берегу, глядя в море. Тихонько плакала ночами, стараясь не привлекать внимание сестер.

А потом... потом, она разозлилась! Ею воспользовались. Да, все случилось с ее позволения. Грискелл очаровал ее, пленил, увлек тем неведомым, что связывает мужчину и женщину с начала времен. Она сама не заметила, как влюбилась в этого мужчину. И он наверняка видел ее чувства, знал о них. Не может быть, чтобы взрослый мужчина не видел влюбленных глаз юной дурочки.

Но ведь она ничего не просила! Ни денег, ни брака. Неужели нельзя было расстаться... вежливо? Сообщить об отъезде? Дать понять, что та встреча – последняя? Теперь, когда в груди разливалась горечь, она понимала, что

Грискелл прощался. Обнимал и целовал, как в последний раз. В последний и получилось.

Все размышления и переживания привели к тому, что за два дня до отъезда в столицу Иржина свалилась с горячкой. Срочно вызванный сестрами доктор диагностировал нервное истощение, прописал диету и капли, а еще запретил беспокоить больную.

Однако прослушивания в столице не ждали, так что, посоветовавшись, сестры вызвали еще одну коляску и уложили в нее подопечную прямо на носилках, спешно сколоченных садовником. Иржина равнодушно смотрела на все хлопоты и даже не пыталась встать. В поезд ее также внесли, потом вынесли и уложили в экипаж. Таким образом, весь путь от маленького городка до столичного дома девушка провела в полусне, но ей было все равно.

Глава 9

За время отсутствия в столице сплетни поутихли, в доме сделали ремонт и прибавили охраны. Узнав о болезни «певчей птички», мать-настоятельница приехала в гости, оценила состояние девушки и разразилась тирадой. Смысл ее речи сводился к тому, что желающим лежать и страдать можно делать это не в постели с шелковыми наволочками, а на помойке.

– Или ты думаешь, золотой билет позволит тебе бездельничать? Не ты ли уверяла меня, что снова выиграешь конкурс на главную роль?

Иржина не возмущалась. Лежала, глядя в потолок.

– Прослушивание уже завтра, – завершила свою речь мать-настоятельница. – Если ты не придешь на него, будешь мыть полы в гримерках. Если помнишь, Марко Бирко золотой билет принес должность полумойщика, когда лютня выпала из его дрожащих от похмелья рук.

После настоятельница круто развернулась и ушла, запретив сестрам входить в комнату.

Слезы, которые эти несколько дней копились внутри Иржины, хлынули из нее потоком! Она рыдала, икая и захлебываясь, кусала подушку и выла, словно потеряла самое дорогое на свете. А когда успокоилась, встала с постели, вышла из комнаты и попросила ванну и ужин, никому ничего не объясняя.

На следующий день состоялось прослушивание в Королевском театре. Высокая комиссия вместе с лордом Мэллоуном не ожидала, что прима прошлого сезона явится в черном бархатном платье с белым поясом.

- Если я не ошибаюсь, милорд, - уточнила графиня Андант у главы театра, - вы думали предложить мисс Валевски роль Селесты?

- Верно, миледи, - отозвался директор, с удивлением рассматривая певицу в необычном, почти траурном облике.

Остальные члены комиссии тоже заинтересовались феноменом и послали к Иржине мальчика с приглашением на сцену. Девушка сначала подошла к дирижеру оркестра, потом поднялась на сцену, встала на самом краю и... запела арию Сирены!

Через минуту в зале наступила тишина. Все слышали песню прощания, в которой русалка отпускала своего возлюбленного к земной женщине, уверяя его, что забудет неверного, едва он выйдет на берег. Но волны, чайки и водоросли будут его помнить.

- Если ты когда-нибудь, отыщешь в море жемчуг, знай, это мои слезы! - пела Иржина, и у многих слушателей выступили слезы на глазах.

А когда мелодия завершилась, члены комиссии встали, бурно аплодируя. Было понятно, что второй сезон мисс Валевски в Королевском театре станет еще одним успехом!

Потом был подбор других героев, массовки, танцоров и хора, но Иржину эти хлопоты уже не касались: роль осталась за ней, и даже создатель спектакля не возражал против хрупкой черноволосой Сирены, вместо грудастой блондинки.

Потом были репетиции. Много репетиций, много труда, вложенного в каждый жест, в каждый шаг. Костюмерам пришлось срочно шить другой костюм для Сирены. После потрясающего исполнения арии на отборе режиссер спектакля решил добавить образу утонченной трагичности, украсив черные волосы певицы белыми лилиями с жемчужными тычинками. Вообще за три акта Сирена исполняла несколько арий, в том числе любовную песню, которой коварная русалка заманила моряка на свой остров, но ария прощания оставалась гвоздем спектакля. Каждый раз, исполняя ее, Иржина плакала на сцене, поражая коллег артистизмом.

- Такое мастерство! - вздыхали юные певицы хора.

- Какая трагедия, - задумчиво добавлял немолодой опытный баритон.

Премьера прошла при полном аншлаге. Резкая смена тональности и амплуа принесли мисс Велевски уважение коллег и потрясающую славу среди публики. Ее засыпали жемчужными ожерельями, серьгами и браслетами. Нередко букеты просто перевязывали нитью жемчуга вместо ленты.

Знаменитый кондитер создал десерт «Сирена», украшенный сахарным жемчугом, и объявил, что мисс Велевски всегда будет получать его бесплатно. Главная модистка страны создала платье, фасона «Сирена», со шлейфом, похожим на русалочий хвост. Духи «Сирена» с ароматом моря. Шляпка «Сирена» с ниткой жемчуга, вместо ленты. Виллы с названием «Сирена», новорожденные с именем «Сирена»... безумие охватило столицу.

Мать-настоятельница даже прислала еще парочку крепких сестер, чтобы отваживать от певицы поклонников. Она же посоветовала понемногу выходить в свет, чтобы вложить заработанные средства. Сначала Иржина делала это неохотно. Ей было странно веселиться на балу или в ресторане, когда в груди ноет огромная дыра, оставленная мистером Грискеллом. Но графиня Андант не бросила «певчую птичку» в светском море и быстро научила ее фильтровать знакомства, производить нужное впечатление и развлекаться.

Вино и нездоровая пища по-прежнему были под запретом, но лакомиться фруктами, танцевать с красивыми мужчинами и немного кокетничать Иржине никто не запрещал. Она даже решила завести роман с одним из молодых и привлекательных повес. Но едва поощряемый девушкой мужчина осмелился

поцеловать ее в плечо, как певицу передернуло от отвращения. Она тут же вскочила с дивана в укромном уголке, взглянула на часы и заявила неудачливому поклоннику, что сестра Грицина уже ждет подопечную у двери.

Спорить мужчина не стал, но разнес по салонам сплетню, что мисс Валева «пуганая птичка», и сторонится мужчин потому, что не может вынести даже прикосновения. Как ни странно, это добавило певице популярности в светских салонах. Дамы ей сочувствовали и приглашали на вечера, как безопасную красавицу, а мужчины не теряли надежду «птичку» приручить.

Глава 10

К исходу зимы Иржина немного оправилась. Огляделась вокруг и... все же решила выбрать себе покровителя. От нее давно этого ждали. Отношений не хотелось, но больное сердце надо было лечить. Да и болтовня в салонах затихла, стоило освежить светские сплетни.

Конечно, объявления она не подавала, просто начала принимать приглашения на те вечера, где было больше холостых мужчин. Пару раз согласилась на прогулку по заснеженному королевскому парку, а вот на катание в санях не решилась – слишком явный намек. Однако букетов, приглашений и подарков стало больше. Драгоценности Иржина не принимала, а вот цветы любила, как и сладости. Коробки дорогих конфет отлично смотрелись в обители сестер-помощниц, на грубых кухонных столах.

Почему-то от всей этой суеты с выбором, ей стало только хуже. В каждом потенциальном поклоннике она надеялась найти то, что видела в мистере Грискелле – харизму, силу духа, трогательную нежность и внимание. Стоило ей заметить в поклоннике что-то отталкивающее: например, торопливость движений или слишком зализанные волосы, и у нее пропадало всякое желание даже разговаривать с этим человеком. К счастью сестры всегда умели объяснить ее нелюбимость голосовым покоем и усталостью.

Все это тянулось до весны. Когда снег превратился в неопрятные темные кучи, а в примерке начали появляться букеты гиацинтов, тюльпанов и трепетных нарциссов, в доме «певчей птички» появился необычный визитер – престарелый,

но еще бодрый лорд Васкес. Он следил за своей внешностью и здоровьем и потому в свои шестьдесят с хвостиком выглядел еще весьма привлекательно и волочился за молоденькими хористками, делая им подарки и сомнительные комплименты.

Иржина совершенно не ожидала его увидеть на пороге своей гостиной.

– Добрый вечер, милорд, – присела она в реверансе, – что привело вас в мой дом в такое время?

– Очень важное и срочное дело, мисс Валевски, – ответил мужчина.

– Я готова вас выслушать, милорд, чаю?

– Если можно, что-нибудь покрепче, сударыня, иначе я не решусь объяснить с вами.

Девушка позвонила в колокольчик, и вскоре им подали чай и модную в этом сезоне смесь рома и кофе. Все время, пока сервировали стол, лорд Васкес молчал, а когда сестра Грицина удалилась заговорил:

– Прошу вас, мисс Валевски, сначала выслушайте меня, а потом решайте. Итак. Я наблюдал за вами с начала сезона и понял, что вы ищете покровителя, хотя он вам не нужен!

Девушка вскинула ресницы, но вспомнив просьбу лорда промолчала.

– Не нужен, – кивнул сам себе гость, – жалование в Королевском театре неплохое, на ваши скромные нужды хватает, а подарки от поклонников вы не принимаете. Но в театральном мире принято иметь покровителя, любовника, мужчину, который будет доказывать всему миру, что вы прекрасны. Так вот, я готов стать таким мужчиной!

Иржина вскинулась, собираясь выставить лорда вон, но он вскинул ладони:

– Дослушайте меня, мисс Валевски, прошу! Я клянусь, что в моем предложении нет ничего неприличного. Просто... мне нужна любовница, которая не станет

покушаться на мою честь.

– Что? – от изумления девушка не сдержала возгласа.

– Все просто, я вдовец. Моя жена давно умерла, дети взрослые, поэтому я нашел для себя любимую женщину. К сожалению, она из простой семьи, а я по долгу службы вынужден появляться на мероприятиях и в общественных местах. Мне нужна любовница, которую я смогу представить обществу, и в то же время, я не хочу огорчать свою Агнешку. Вы... я слышал, что вас кто-то ранил. Я предлагаю вам свое покровительство и дружбу безо всяких посягательств друг на друга.

– Ваше предложение... оно очень неожиданное, – призналась Иржина. – Вы верно угадали, я ищу покровителя, но не могу преодолеть своего неприятия. Но что скажет ваша любимая женщина?

– Агнешка восхищается вами, – чуть расслабился лорд, – и знает о том, что я собираюсь вам предложить. Она давно советовала мне найти женщину для выхода в свет, и я пытался, – тут улыбка милорда стала лукавой и девушка припомнила истории с хористками. – К сожалению, эти юные особы слишком жадны. Они легко расскажут мою историю газетам, а это не только уронит мою репутацию, но и повредит Агнешке.

Иржина внимательно изучала лицо гостя. Он говорил правду. Кое-в чем лукавил, конечно, но женщину свою любил.

– Я готова стать вашей официальной содержанкой, при условии, что вы никогда не переступите порог моей спальни! – объявила певица.

– Я готов даже подписать бумаги! – сразу вставил лорд. – Определим размер вашего содержания, платья для выхода и драгоценности, которые я буду вам дарить.

Иржина хотела было возразить и осеклась: светские выходы с мужчиной ее жалование не покроет! Дорогое платье, украшения, обувь на один вечер – все это немало стоит, а одевается один-два раза!

– Воспринимайте это как форму, – понял ее метания лорд, – и не волнуйтесь, я достаточно богат, чтобы позволить себе маленькое безумство на старости лет!

На следующий день по столице разнеслась весть: мисс Валевски нашла себе покровителя! И хотя светское общество было шокировано «героем дня», многие признавали, что лорд Васкес находится в прекрасной форме, богат и щедр, да еще и свободен! Поползли даже слухи, что певица с золотым билетом планирует выиграть кольцо с бриллиантом, но вскоре слухи затихли, и столичная жизнь покатила своим чередом.

Глава 11

К удивлению Иржины она быстро подружилась с лордом Васкесом. Крепкий старик умудрялся покружить ее на балу, снисходительно уступить пару вальсов «молодым львам», а потом устроить игру в фанты, соревнование в танцах или грандиозный розыгрыш. Он был светским человеком до мозга костей, и его сыновья не уступали отцу в силе и уме. Любую претендентку на наследство они бы раскатали, не заметив, тем более скромную девушку из низов. Потому и прятал лорд свою Агнешку от всего мира, опасаясь, что его кусочек счастья могут просто растоптать.

Сложнее было нанести урон публичной личности. Именно поэтому мисс Валевски стала отличным прикрытием для пожилого лорда. Его сыновья почти сразу явились к ней в гримерку, попытались предложить деньги, собственное покровительство или проблемы, но девушка продемонстрировала им копию договора и уверила, что на большее не претендует. Лорды посомневались, но вскоре оставили певицу в покое.

Каждый вечер после спектакля лорд Васкес забирал Иржину из театра и вез ужинать в тихое место. Они отдыхали: он после насыщенного дня в министерстве, она после выматывающего спектакля. Иногда вместо ресторана ехали к ней домой. Играли в карты, пили чай с абрикосовым вареньем, листали альбомы с репродукциями известных картин.

Когда позволяла погода, они, как официальная пара совершали прогулки по набережной, заходили в лавочки, в которых Иржина помогала лорду выбрать

подарок для его Агнешки. Ей тоже доставались подарочки, но их лорд всегда вручал демонстративно, на людях, чтобы очередной его подарок появился в газетах. При этом мужчина подмигивал девушке, давая понять, что все это лишь шутка, призванная увеличить ее популярность.

Он был очень умен, лорд Васкес, и щедро делился своими знаниями. Рядом с этим человеком Иржина больше узнала о живописи и скульптуре, научилась разбираться в сортах табака и пряностях, да и просто перестала опасаться мужского общества. Ее даже начали ценить в определенных кругах, как весьма тактичную и скромную любовницу, знающую свое место. Певчую птичку такая репутация не огорчала. Сезон завершался, и на последнем выступлении она выплеснула в зал последние отголоски той боли, что мучила ее почти год.

На следующий день после закрытия сезона лорд Васкес увез мисс Валевски на модный курорт и поселил в роскошном доме с видом на море.

Никто не знал, что в этом же доме жила еще одна женщина: скромная, тихая дочь доктора Агнешка. Днем она проводила время в саду с милордом, а вечером провожала его и мисс Валевски на бульвар – блеснуть шелками и бриллиантами.

Иржина опасалась, что женщина будет ревновать, но при первой же встрече любовница лорда Васкеса погладила ее по руке и тихонько сказала:

– Не все мужчины такие. Есть и настоящие, как мой Гиллерт. Я благодарна, что вы нам помогаете.

Волей-неволей мисс Валевски видела отношение ее покровителя к Агнешке и признавала – это настоящие чувства. Она впитывала каждый жест, каждый взгляд и понимала: то, что заставило ее потерять голову, это не любовь. Влюбленность, страсть, запретный плод. А любовь – вот она. Совсем другая. Тихая, молчаливая, горящая ровным пламенем, словно очаг.

Агнешка искренне не желала светских развлечений, зато охотно посещала купальни, собирала и сушила травы, быстро нашла общий язык с сестрами-помощницами и вместе с ними обсуждала способы защиты Иржины от тех, кто не понимал, какой она бриллиант.

Ближе к концу купального сезона до курорта добрался клавир нового спектакля. Мисс Валевски предлагали трагическую роль, почти не отличающуюся от прошлогодней Сирены. Пролистав ноты, девушка поняла, что не хочет больше плакать на сцене. Пора показать другие чувства. Женских ролей было немного, так что она остановила свой выбор на подруге главной героини – Благоразумной Берте.

Пока Прекрасная Мария рыдала в разлуке с любимым и проклинала жестокость отца, ее Благоразумная подруга увещевала невесту покориться воле родителя, сохраняя любовь в сердце. В тексте арии было много размышлений о том, что настоящая любовь все равно найдет силы и преодолет преграды, но Иржина слышала в ней кое-что другое. Берта уже потеряла любовь и потому так спокойно согласилась подменить Марию и выйти замуж за ее жениха.

В финале сбежавшая невеста машет с палубы корабля молодой жене ярла, и обе они вполне счастливы.

Разучивая новые мелодии, певчая птичка становилась все спокойнее и к осени была уверена: она вновь победит на конкурсе и получит желанную роль.

Все сложилось. Роль Благоразумной Берты стала новым амплуа Иржины. Не менее потрясающим, чем предыдущие. Образ был не такой сказочный, как Жар-птица или Сирена, зато именно эта «дева» полюбилась маменькам, и арию быстро расхватили на цитаты для конфетных коробок и «приятных вышитых сюрпризов». Зато костюм «под старину» с высокой талией и пышными рукавами не уступал ни роскошью, ни блеском прежним сценическим костюмам Иржины. Многие дамы даже наряжали «Благоразумной Бертой» своих непривлекательных дочерей на карнавал, надеясь привлечь внимание практичных женихов.

Глава 12

Жизнь шла своим чередом, с мелкими радостями и горестями. Встретили первый снег, отметили перелом зимы, настал самый короткий и вьюжный месяц. Сезон затихал. Представления в театре стали реже, что Иржину только радовало: ей требовался отдых. Она уже почти не вспоминала мистера Грискелла, только в

тихие домашние вечера где-то под ребрами еще ныло.

В камине горел огонь, уютную гостиную освещали лампы, на столике расположилась целая корзинка изюмных кексов, а рядом на подносе остывал чай. Певчая птичка вместе с сестрами задумала провести тихий вечер в голосовом покое. Сестра Нонна негромко читала вслух, остальные дамы рукодельничали и даже уже подумывали идти спать.

Вдруг в центральную дверь начали барабанить, и сестра Грицина, прихватив свои четки, двинулась к двери: открыть и вразумить грубияна. Раздались громкие голоса, восклицания, шум. Иржина немедля отложила бархатный футляр для нот, который расшивала и поспешила в прихожую.

Ее взгляду предстало ужасное зрелище: лорд Васкес, засыпанный снегом укладывал на пол бледную как полотно Агнешку. Тающий на ее юбках снег стремительно окрашивался алым.

– Сани, перевернулись! – прохрипел мужчина, со страхом заглядывая в глаза своей женщине. – Ваш дом был ближе всего. Мы ехали к врачу! Агнешка рожает!

Иржина растерялась, зато не растерялись сестры-помощницы. Они немедля подтолкнули лорда к Иржине:

– Бренди в гостиной! Вам нужно выпить, милорд, мы позаботимся о женщине. Не волнуйтесь! За врачом уже послали!

Певица очнулась, помогла лорду снять пальто, перчатки, шарф и цилиндр, проводила в комнату, налила бренди и приготовилась слушать. Вскоре лорд Васкес согрелся, и у него задрожали руки.

– Я заехал к Агнешке после заседания, – сказал он, – болтовня затянулась, и мне захотелось ее увидеть. Оказалось, что у нее с утра болит живот. Я заранее пригласил повитуху жить в одном с ней доме, но эта вздорная баба убедила Агнешку, что все нормально. Иржина! У меня была жена! Я знаю, что до рождения ребенка крови быть не должно! А она стеснялась, прятала, пока я сам не заметил. Повез Агнешку к врачу, спешил, тут поворот, зацепил торчащий угол дома...

– Все будет хорошо, – уговаривала его девушка, пытаясь накормить хотя бы кексами. Она и сама могла бы пойти на кухню, но слышала, что там хлопали двери и кастрюли, поэтому не спешила попадать под ноги сестре Грицине. – Я и не знала, что Агнешка беременна.

– Я тоже долго не знал, – улыбнулся вдруг лорд, – плутовка привезла ребенка с моря.

Остаток ночи они разговаривали, поддерживали огонь в камине и чутко прислушивались к тому, что творится наверху. Около полуночи сестра Нонна принесла гостю и хозяйке дома горячий ужин и сообщила, что доктор прибыл, но наверху пока сложно.

На рассвете спустилась серая от усталости сестра Грицина и положила в руки лорда маленький белый сверток:

– Милорд, Агнешка зовет вас, попрощаться.

– Что? – лорд вскинулся, сверкая безумными глазами.

– Мы ничего не можем сделать. Она уходит.

Васкес сунул белый сверток Иржине и ринулся наверх, страшно топая тяжелыми зимними сапогами. Певича с любопытством посмотрела на красное скукоженное личико, припомнила, как ей показывали похожий сверток в колыбельке, украшенной оборками, и спросила сестру Грицину:

– А почему он чмокает губами?

– Это она, – устало проговорила суровая сестра, чуть-чуть улыбаясь. – Она просит молока. Нонна сейчас принесет.

Конечно, в доме не было специального рожка для кормления младенцев, но опытная сестра налила подогретое молоко в бутылку, заткнула ее проглаженной тряпочкой и, когда плотный хлопок пропитался жидкостью, принесла в гостиную.

Потом сестры учили Иржину правильно держать младенца и бутылочку, покачивать, гладить спинку и пеленать. Когда черный от горя лорд Васкес спустился вниз, он увидел Иржину, воркующей с младенцем, и слезы потекли по его лицу:

- Мальчик? - спросил он.

- Девочка, - ответила певица, - как вы хотите ее назвать?

- Не знаю, может... Агнешка?

- Очень красивое имя, - согласилась девушка.

Мужчина упал в кресло и долго смотрел в пламя камина. Сестры сидели молча, доктор спустился вниз и делал последние записи, фиксируя сразу рождение и смерть.

Совершенно неожиданно лорд заговорил:

- Иржина, я не все сказал вам. Я спешил домой, потому что встретил в министерстве одного старого недруга. Он намекнул, что знает мой секрет. И теперь я понимаю, что повитуха слишком часто ходила к своим родственникам. Возможно, ее подкупили. Я не могу привезти маленькую Агнешку в свой особняк. Никогда не мог. Я предложу вам любые деньги за то, чтобы вы объявили мою дочь своим ребенком. Я буду воспитывать и содержать ее. Дам приданое, все, что положено. Я хочу видеть и любить ее, свою родную дочь.

- Вы ждете удара не только от недругов? - осторожно уточнила девушка, опасаясь почти безумного блеска в глазах мужчины.

- Я женился на Агнешке, - вдру, г успокоившись, сказал лорд Васкес. - Там, на море. В маленькой церквушке на белой скале. Подозреваю, что об этом узнали мои сыновья. Происшествие с санями наверняка многие видели. Я дам объявление в газете о кончине супруги, и заставлю всех носить траур по моей жене! Но дочь я хочу скрыть. Не хочу братоубийственной ненависти среди своих детей.

– Но я же не объявляла о своем положении, – растерялась девушка.

– Ваш сценический костюм может спрятать многое, а вне театра вы нигде не бываете. Желающие поверить – поверят.

Иржина засомневалась, но малышка Агнешка требовательно пискнула и зашлепала губами, выпрашивая бутылочку.

– Я согласна! – решила мисс Валевски.

Тут же были приглашены сестры и доктор. Подписаны бумаги о смерти «супруги лорда Васкеса леди Васкес урожденной Агнешки Блумбс». Затем были написаны бумаги о рождении леди Агнешки Васкес и передаче ее под опеку мисс Валевски по воле отца. Сестры-помощницы заверили бумаги как свидетели, и проводили доктора, вручив ему изрядный кошелек.

Не желающий отдыхать милорд взял санки мисс Валевски и уехал в свой особняк. Через пару часов оттуда прибыли траурные дроги, чтобы забрать тело леди Васкес в дом, в котором она никогда не бывала при жизни.

Шумиха поднялась страшная! Лорд Васкес приказал носить траур всем! Даже сыновьям и невесткам! Он искренне горевал, но не забывал договоренности: ровно через неделю после смерти Агнешки лорд явился в театр в полном траурном костюме. Увидев его Иржина «упала в обморок» возле гримерки. Был вызван доктор, и вскоре по театру разносилась потрясающая новость: «Благоразумная Берта» родила ребенка!

Всю эту хитрую комбинацию предложила сестра Грицина. Умная и решительная дама опасалась, что найдется много желающих связать смерть никому не известной леди Васкес с появлением младенца в доме певицы. А вот когда мать девочки упокоилась в родовом склепе, а отец, черный от горя, пришел развеяться в театр – вот тогда, публично и неожиданно Иржине предстояло «родить».

Сестры позаботились пригласить того самого доктора, который принимал роды, запаслись свиной кровью и принесли крепко спящую сытую Агнешку в гримерку под ворохом крахмальных нижних юбок.

Скандал вызвал нешуточный интерес. Директор театра рвал и метал: как же так? Почему? Не заметили! Не уследили! Бледная Иржина, возлежа на руках лорда Васкеса, попросила недельный отпуск «на восстановление после родов» и пообещала петь не хуже прежнего.

Глава 13

Малышке Агнешке не стали искать кормилицу: в доме было слишком много секретов, ее так и кормили из рожка. Девочка росла крепкой, спокойной, и, посоветовавшись, сестры решили брать корзинку с младенцем в театр и там весьма умело нянчили кроху, пока Иржина пела.

Теперь после спектакля «молодая мать» ехала сразу домой, а через час-другой к воротам подъезжали траурные сани лорда Васкеса. Мужчина осунулся, постарел. Серые волосы потемнели, виски запали. Он потерял цель в жизни, и только гуление малютки Агнешки возвращало ему улыбку. Впрочем, свои финансовые обязательства он исполнил в полной мере. Даже сыновей не обидел: выделил им доли капитала при жизни, оставив себе фамильный замок и столичный особняк.

А жизнь продолжалась. Светские дамы восхищались быстрым восстановлением фигуры «птички». Порой мужчины ворчали, что голос после родов, конечно, не тот, да и лицо поплыло, но в целом это происшествие не испортило карьеру Иржины.

На следующий год ей предложили спеть молодую мать в патриотическом спектакле, и ее «Колыбельную» пела вся страна. Еще через год мисс Валевски пела Вишню – яркую молодую девушку, бесконечно водящую хороводы. Потом была Ясмينا – восточная принцесса, помогающая сбежать светловолосому варвару, прощающаяся с жизнью на ярких подушках «гарема».

Когда малютке Агнешке исполнилось четыре годика, «певчей птичке» предложили спеть Снежную Королеву. Роль Иржине понравилась. В ней было что-то такое, что она ощущала в себе: холодность, сдержанность, внутреннюю тишину.

Она знала, что в театре начали шептаться о том, что прима ведет слишком замкнутую жизнь. После спектакля едет домой, посещает увеселения только с постаревшим лордом Васкесом и большую часть своего времени проводит с маленькой дочерью. Но певицу полностью устраивала ее жизнь. Горюющий лорд сильно сдал, у него начали трястись руки, кожа как-то враз покрылась пигментными пятнами, да и здоровье сильно ослабло. Снежная Королева, далекая и холодная, была способом укрыться от грядущей боли.

Иржина угадала. Теплым осенним днем, когда она собиралась на спектакль, в ее гардеробную зашла сестра Грицина и сообщила, что лорд Васкес скончался. Он умер тихо, сидя в саду, любясь играющей осенними листьями Агнешкой. В тот день ее Снежная Королева была образцовой ледяной дамой и могла взглядом заморозить любого.

Потом была суэта, знакомые черные дроги, претензии наследника лорда Васкеса и даже попытка подать на Иржину в суд. Все они провалились. Старый лорд хорошо знал своих сыновей, поэтому все бумаги о рождении дочери хранил в доме «любовницы», и каждый свой подарок оформлял у нотариуса, как собственность мисс Валевски. Счет на имя дочери, открытый в Королевском банке, остался для жадных до золота лордов секретом.

Завершив сезон, Иржина как обычно решила съездить на море. История со смертью покровителя доставила ей немало печальных и неприятных минут. Молодая, красивая, талантливая и не бедная певица привлекала толпы поклонников, желающих стать новыми покровителями. Девушке все сложнее было придумывать новые способы отказать так, чтобы не нажить себе врага. Поэтому она пожелала посетить такое место, где ей не будут докучать.

Сестра Грицина вспомнила маленький городок, в котором мисс Валевски отдыхала шесть лет назад. Иржина не смогла придумать аргументы «против» и через неделю вместе с дочкой и сестрами-помощницами ехала к морю.

Знакомый дом стал другим: ниже, меньше, грязнее. Он словно врос в землю, но старый садовник узнал Иржину, а кухарка радостно улыбнулась Агнешке, обещая ей приготовить ягодный пирог на завтрак.

Сестры, как и прежде энергично взялись за дела: домик подновили, побелили, повесили в саду качели и даже натянули гамак для дневного сна.

Через несколько дней, покончив с домашними хлопотами, Иржин, вместе с Агнешкой и сестрой Нонной отправилась в знакомую бухту. Тропинка сохранилась. Похоже, все отдыхающие, снимающие домик пользовались ей. Внизу, на галечном пляж, е валялись остатки корзинки для пикника, забытое полотенце, какие-то обломки и ветки, облепленные водорослями.

Закатав рукава модной в этом сезоне блузы «а-ля Полетт», девушка принялась собирать мусор и складывать его в одно место. Агнешка охотно помогала маме, щебеча, словно птичка. Она любила Иржину, звала лорда Васкеса отцом и очень долго плакала, когда ей объяснили, что он никогда больше не придет.

После уборки две юные дамы подкрепились хлебом, сыром, спелыми ягодами и печеньем. Запили все ключевой водой из фляжки, а потом сняли туфли, чулки, выбрали юбки и отправились здороваться с морем! Этот ритуал Иржина придумала для Агнешки, девочка, ежегодно приезжая к морю, первое время боялась горько-соленых волн, и такое «приветствие» помогало ей отнестись к морю, как к игривому крупному зверю.

Побродив по мелководью, отыскав пару красивых раковин, они вернулись в дом и после навещали бухту почти каждый день. Сестры не спускались к морю: они постарели, «помудрели», как посмеивалась сестра Нонна, да и сама Иржина из птички-невелички превратилась в серьезную даму, умеющую отбрить нахала парой фраз.

Море, солнце, свежие сочные фрукты и соленый ветер, полезный для ее горла, – все это радовало Иржину и в то же время навевало тоску. Неужели она никогда больше не решится пустить в свою жизнь мужчину?

Лорд Васкес был добр к ней. К сожалению, он так тосковал по своей Агнешке, что не замечал никого вокруг. А она не позволяла себе заводить интрижки за его спиной.

После смерти покровителя Иржине не хотелось видеть рядом мужчину. А теперь еще и романтические воспоминания юности вонзались в сердце. Порой ей хотелось плакать, порой кричать. Она ночью уходила на мыс и сливалась голосом с ветром и морем, пытаясь одолеть свою тоску.

Сестры, если и замечали нервное поведение подопечной, благоразумно молчали. За те шесть лет, что они служили «охраной» примы, скромный приют в бедном квартале вырос, обзавелся бесплатной школой, лекарем и богадельней. Район вокруг стал более «чистым», и теперь мать-настоятельница планировала открыть еще один приют в новых трущобах. И все это обеспечивали деньги, которые зарабатывала Иржина.

За эти годы она стала весьма состоятельной дамой. Помимо содержания, которое ей аккуратно выплачивал поверенный лорда Васкеса, она получала жалование в Королевском театре и проценты с рекламных листов, модных картинок и литографий. Пожилой лорд подсказывал, куда разумнее вложить заработанное серебро, чтобы превратить его в золото, так что ко дню его смерти прима могла покинуть театр в любой момент и жить на проценты от своих доходных вложений.

Впрочем, покидать Королевский театр мисс Валевски не собиралась.

Глава 14

В середине лета из театра традиционно прислали клavier. Иржина открыла папку, прочла либретто, глянула список участников и... схватилась за голову! Это был огромный спектакль со всего одной главной героиней! Все остальные были герои! Плюс хор и массовка! Ах, еще роль старухи-гадалки, но если прима запоет ее...

Нет, чисто технически, все было великолепно: тональность, ритм, темп, все подобрано под способности Иржины. Но... страсть! Баядера, главная героиня, танцовщица в Храме Любви, должна была искрить страстью! А Иржина чувствовала себя тлеющей головней!

Застонав, девушка уронила голову на руки, борясь с желанием побиться лбом о толстую пачку бумаги. В таком состоянии ее и нашла сестра Грицина. Выслушала, покачалась в кресле, а потом дала дельный совет:

– Отправляйся в город. Одна. Мы останемся тут с Агнешкой. Тебе просто нужно сменить обстановку, ощутить себя не матерью семейства, а вольной молодой женщиной способной на авантюры.

– Сестра Грицина! – удивленно воскликнула девушка, поражаясь совету.

– Что «сестра Грицина», – с улыбкой передразнила певицу монахиня, – думаешь, я молодой не была? Или мужчин не знала? Вдовела я дважды, вот и ушла к Богине чужим людям слезы утирать. Тебе просто вспомнить надо, что ты еще молоденькая совсем.

Промучившись сомнениями целую ночь, Иржина последовала совету. Вызвала экипаж, поцеловала малютку Агнешку и приехала в ближайший крупный курортный город, скрыв лицо под густой вуалью.

Лучший в городе отель, пышный номер с избытком позолоты и модной в этом сезоне голубой вуали. Просьба к портье, подкрепленная золотой монетой, и ужин, поданный в номер.

Это было так странно и непривычно – ужинать в одиночестве! Рядом не прыгала, веселясь, Агнешка, не стучала спицами сестра Грицина. Не было жадных взглядов и поклонников, которым она иногда позволяла пригласить себя на ужин. Тиши-на!

Выставив пустой поднос на специальную тумбу в коридоре, Иржина вытянулась на широкой, но непривычной постели и уснула, позабыв о вечерних процедурах. Спала до обеда, а когда проснулась, долго лежала, наслаждаясь простой возможностью – полежать в одиночестве, лениво перекатываясь туда, где еще осталась тень.

По звонку принесли завтрак «от шефа», и певица поняла, что портье уже шепнул всем интересующимся, что в отеле остановилась знаменитая «певчая птичка» инкогнито. Значит, ее не будут узнавать в лобби отеля, но там непременно соберется толпа, чтобы полюбоваться.

Почему-то эти мысли заставили кровь быстрее бежать в жилах. Захотелось скорее закончить завтрак, одеться и отправиться по магазинам. Но выглянув из окна, девушка поняла, что прогулку придется отложить: в городе наступил

самый жаркий час, и улицы, крытые белыми плитами известняка, опустели. Закрылись ставни, захлопнулись двери. Даже дворник дремал в тенечке, прислонив к стене свою верную метлу.

Однако ей хотелось движения! Танца! Эти белые плиты и мраморная отделка внутреннего дворика отеля вдруг показалась ей храмом, среди колонн которого танцует Баядера! Подобрав юбку и слегка притопнув модным каблучком, Иржина напела несколько нот и засмеялась – да! Она сможет спеть Баядеру!

Когда спустились сумерки, и зажглись фонари, дама под вуалью вышла на прогулку. Высокий лакей в ливрее с гербом отеля нес фонарь и негромко рассказывал «мисс Варден» обо всех достопримечательностях города:

– У нас самая красивая набережная, мисс, здесь гуляют ранним утром, после купания и минеральных процедур. Есть театр, в нем каждый вечер после заката проходят представления. Есть даже галерея художников! – тут мужчина указал на белое здание, украшенное колоннадой.

– Очень красиво, – похвалила девушка, хотя рассмотреть детали в полумраке было сложно.

Буквально через два десятка шагов навстречу начали попадаться пары и группы отдыхающих, за которыми следовал лакей с фонарем. Заметив даму под вуалью, мужчины вежливо кланялись, дамы скромно кивали и шли дальше, обсуждая наряд «мисс Варден». Девушка повела плечом, но не стала возвращаться в номер. Она приехала сюда гулять и отдыхать, вот этим и займется!

Прогулка по ночной набережной ей очень понравилась. Здесь было светло от многочисленных фонариков, людно и весело. Звенела гитара, стучали бубны и барабаны, где-то в полумраке плакала флейта. Торговцы украшали свои тележки с едой и напитками зелеными фонариками, а неподалеку от набережной целая улица сияла алыми фонарями. Иржина спросила, что находится на той улице, и слуга, смутившись, поведал:

– Это улица для джентльменов, мисс, не все приезжают на курорт с женами.

«Мисс Варден» покраснела и больше вопросов не задавала.

На следующий день она посетила рынок, полный ракушек, губок, крабов и ярких безделушек. Вечером ходила в театр и с удивлением узнала среди актеров пару старых знакомых, служивших сезон в Королевском театре. Играли актеры превосходно, и девушка получила большое удовольствие от пьесы.

К третьему дню местные ловеласы решили, что и так слишком долго не уделяли столичной гостье внимания. Букеты, коробки сладостей, милые мелочи с ремесленного рынка – все это заполонило стойку портье. Стоило Иржине выйти из номера, и посыльные выстраивались в ряд, но девушка вежливо отвечала всем:

– Передайте мою благодарность мистеру Н, но я не могу принять его дары.

К пятому дню в рядах богачей и красавцев царило недоумение: певица отвергала все, даже цветы! Ее не прельстили прогулки на яхте, приглашения на вечерние танцы или в театр. Она покупала только мелочи, вроде ниток для вышивки или ягодной пастилы, но выглядела спокойной и умиротворенной.

В пятницу поднялся ветер, и мало кто решился выйти на прогулку в обычный час. Только «мисс Варден» спустилась к набережной и присела за столик кафе. Ветер раздувал ленты на ее шляпке, мешая любоваться пейзажем, девушка периодически поправляла головной убор, а потом снова брала иголку, развлекая себя крохотной вышивкой на кусочке шелка.

Картина получилась бы великолепная! Если бы не двое мужчин, подошедших к столику. Один был сухощав, строг, и его белоснежным воротничком можно было резать масло. Второй очень высокий и мускулистый был одет в легкий кожаный доспех, словно телохранитель. Именно этот силач посмел положить руку на плечо девушки, привлекая ее внимание.

– Пожалуйста, уберите руки! – Иржина сверкнула на незнакомца глазами.

Лапа никуда не убралась, и тогда девушка вонзила в грубую ладонь иголку.

– Лучше обернитесь к Шелби и скажите словами, – негромко, но с выразительными интонациями произнес пожилой господин в безупречном светлом костюме.

Девушка чуть повернулась, увидела немолодого мужчину и чуть сощурилась, пытаясь оценить внезапного собеседника.

– Шелби немой, но умеет читать по губам, – добавил седовласый господин.

Иржина последовала совету: повернулась к великану и, четко артикулируя, произнесла:

– Убери от меня руки!

Телохранилитель послушался, бережно уложив рядом с вышивкой иголку.

Иржина провела кончиками пальцев по цветку, который вышивала для Агнешки, потом повернулась к пожилому господину и спросила:

– Кто вы, и что вам нужно?

– У меня к вам предложение, мисс Валевски! – ответил незнакомец, усаживаясь рядом.

Певица молчала. Она давно усвоила эту тактику: мужчине нужно дать время высказаться, и только после этого принимать решение. Молчание затянулось, но девушку оно не тяготило: ей было чем занять руки.

– Я вижу, что графиня была права, вы действительно умны, мисс Валевски, – произнес мужчина. – Позвольте представиться. Лорд Жерар Дориан Шератон, советник короля Андарры.

Ресницы Иржины все же дрогнули. Андарра была соседним государством. Довольно крупным и сильным. Если певчая птичка правильно помнила газетные сплетни, Андарра славилась красивыми мужчинами, мягким климатом и хорошими урожаями. Андаррские сладости пользовались популярностью в столичных магазинах. Как и андаррские ткани, посуда, изделия из дерева. В ответ Мондан отправлял тонкую шерсть, прочные канаты и хорошую сталь. Обмен выгодный для обоих государств. И по слухам, Мондан и Андарра готовы были укрепить отношения династическим браком. В Мондане подросла принцесса, а в Андарре было два или даже три принца. Интересно, что привело

советника короля в курортный городок? Неужели сватовство? Впрочем, ее дело – слушать.

– Прежде, чем я расскажу вам о своем предложении, я бы хотел поведать вам одну интересную историю. Давайте договоримся, что речь в ней пойдет о двух сказочных королевствах. Например, о Бурунди и Марунди. Когда-то давно два сказочных королевства договорились о мире. А также о том, как этот мир будут подтверждать. Раз в поколение принц Бурунди берет в жены принцессу Марунди. Или наоборот. Детей готовят к браку с колыбели, часто возят в гости, и к наступлению брачного возраста они готовы принять свой долг и своих супругов. Конечно, иногда случались глупые влюбленности, измены, или даже внебрачные дети, но все это происходило уже после бракосочетания, и на отношения двух стран не влияло. Брак состоялся, обязательства выполнены, а уж что там происходит внутри семьи, дело самой семьи... Согласны, мисс Валевски?

Девушка посмотрела в холодные голубые глаза старого советника и слегка склонила голову:

– Думаю, принцы и принцессы с Вами безусловно согласны, – обтекаемо ответила она.

– Еще раз убеждаюсь в вашей разумности и такте, мисс! – продолжая рассматривать девушку, сказал лорд Шератон. – Итак, все шло благополучно в течение ста с лишним лет, пока в Марунди не появилась очень строптивая принцесса. Родители ее любили и баловали, потому и не уследили, как своевольная девчонка влюбилась в подданного своего отца и... сделала большую глупость. Такую большую, что ей нужно очень быстро выйти замуж, – старик сделал многозначительную паузу, а Иржина залилась краской.

Намек она поняла. Хорошо, что рядом нет Агнешки!

– Принц Марунди не пожелал жениться на принцессе Бурунди, и родители с двух сторон вынуждены были согласиться с его отказом.

Иржина продолжала слушать, не понимая, к чему ведет советник.

– Однако честь женщины более хрупкая вещь, чем это может показаться, мисс Валевски. Принц, как благороднейший из мужчин согласился взять на себя вину за разрыв.

Снова повисла пауза, и певица вдруг поняла, что ей очень хочется пить. Сложив ладони в умоляющем жесте, она сказала:

– Милорд, если я не выпью чая, моя смерть от жажды будет на вашей совести! Прошу Вас, закажите напитки!

– Конечно, мисс, я и сам не откажусь принять чашку из ваших рук! – заверил девушку мужчина и подозвал официанта.

Чай подали мгновенно! А к нему и легкие бутерброды, рогалики, конфеты и даже шоколад! Иржина разлила чай, протянула лорду чашку, предложила закуски, а после вцепилась в чашку, как утопающий в канат. Ей стало очень страшно! Попасть в круг интереса таких людей было невероятно и опасно!

– Я продолжу, мисс Валевски, если не возражаете, – заговорил советник, с аппетитом съев бутерброд.

– Слушаю вас, – ответила девушка, понимая, что другого ответа от нее и не ждут.

– Итак, принц готов взять вину на себя, при соблюдении ряда условий. Соблюдение договора ему обеспечиваем мы, советники. Но кроме всего прочего нужна причина разрыва. Достойная, яркая, вызывающая гордость у населения.

Брови Иржины сами собой поползли вверх.

– Да, я вижу, вы догадались. Я предлагаю вам стать этой причиной, мисс Валевски, и занять должность любовницы принца Андарры на ближайший год.

У «певчей птички» не нашлось слов. Сил хватило лишь опустить взгляд на вышивку и сдержать крик. Ловушка! «Птичка» угодила в ловушку! После всего, что ей рассказали, ей просто не позволят отказаться! Как же страшно ощущать себя песчинкой в жерновах судьбы!

– Я вас не тороплю, – спокойно вещал старик, – просто опишу вам предпочтения. Его Высочество молод, хорош собой, не скуп. Вот его фотографический портрет.

На стол легла затемненная стеклянная пластинка с четким изображением молодого человека в военной форме. Иржина взглянула на него, и все вопросы застряли в горле! На портрете был изображен мистер Грискелл! Короткие волосы, мундир и каскетка, конечно, меняли его облик, но те же черты лица, тот же выразительный нос, а главное – строгий взгляд.

– Как? Как зовут принца? – прошептала Иржина.

– Ричард Дэмиен Гриллсаут, герцог Монмут. Старший не наследный принц династии Варшат.

– Где мы с ним встретимся? – побледнев, продолжала спрашивать девушка.

– По легенде он увидит вас на премьере нового спектакля и увезет к себе после него. Затем будет громкий скандал, который устроит Ее Высочество. Как только об этом напишут газеты, вы уедете с принцем в Андарру.

– Зачем уезжать? – с трудом справилась с подступающими слезами Иржина.

– Затем, чтобы все жалели принцессу и не удивлялись ее скоропалительному браку с неким сиятельным оболтусом, – резко бросил советник, а потом вновь вернулся к мягкому тону. – Через год вы сможете вернуться, если пожелаете.

– Если пожелаю? – резкий тон собеседника внезапно помог девушке успокоиться.

– Наша страна будет счастлива, если такая талантливая певица появится на подмостках Андаррского королевского театра.

Иржина нахмурилась. Она-то знала, как «любят» в театральном мире заезжих звезд. Здесь она обладательница золотого билета и добилась всего своим трудом и талантом. А на новом месте придется вновь доказывать свои способности. Да и позволят ли ей петь?

– Милорд, вы же понимаете, как много я теряю? – деликатно попыталась объяснить она.

– Казна готова компенсировать вам ваши потери, – презрительно приподнял губу старик. – Тридцать тысяч золотых вас устроят?

– Деньги это хорошо, – проговорила Иржина, понимая, что других аргументов советник не примет, – но я бы хотела встретиться с Его Высочеством до того, как он увидит меня на сцене.

– Это невозможно, – сразу отказал лорд Шератон, – принц занят.

– Для меня важно обговорить некоторые условия! – стояла на своем девушка.

– Все условия вы можете обсудить со мной! – отрезал лорд.

– Мне нужно время на размышление! – так же категорично ответила девушка и чуть смягчила резкий ответ: – Я уверена, что у вас есть другие кандидатки, а у меня дочь, и я не хочу расставаться с ней или резко менять свою жизнь.

– Вы правы, другие дамы есть, – медленно кивнул лорд Шератон, – я общался со всеми и могу сказать, что вы лучшая кандидатура.

– Полагаю, вы говорите это всем девушкам, – сдержанно ответила мисс Валевски, – и все же мне надо подумать.

– Хорошо, – внезапно сдался советник, – подумайте. Содержание вас и вашей дочери Его Высочество возьмет на себя. Деньги вам выплатят двумя частями: сначала аванс в размере десяти тысяч, а в конце года еще двадцать. Если решитесь, жду вас завтра за этим же столиком в это же время.

После этих слов лорд Шератон встал, слегка поклонился и удалился вместе со своим огромным телохранителем, оставляя Иржину в одиночестве.

После этого разговора девушка вернулась в номер, заперла дверь и принялась метаться по гостиной, как загнанный зверь. Значит принц! Не наследный, но все же! Что он делал в той деревушке, где она проводила лето? Кто его ранил? И как ей отказаться от «высокой чести»?

Немного успокоившись, она присела за письменный стол, собираясь написать матери-настоятельница и... поняла, что не знает, что писать! За разглашение королевской тайны ее могут сурово наказать, а спросить совета, не объяснив ситуацию, невозможно! Тогда Иржина отложила перо и вновь принялась бродить по номеру.

В ней бурлили эмоции! Ей хотелось закричать, разбить вазу, выплеснуть воду, и она позволила себе это! Отправилась в купальню, вылила кувшин воды, приготовленный для умывания в таз, а потом долго брызгала воду на стенки красивой мраморной ванны, пускала кораблики из губок и щеток. Когда намокли рукава изящного дневного платья, девушка смешала в стакане воду и мыло, выдернула из букета соломинку и выйдя на балкон пускала пузыри, отправляя ветру свои непролитые слезы.

К ужину Иржина успокоилась, вызвала горничную, чтобы переодеться и перекусить в ресторане. Она не могла больше оставаться одна: в голове поселились серые глаза, сильные руки, чеканный профиль... ненаследного принца!

Служанка оказалась немолодой, но расторопной: помогла снять платье, обтереть тело влажной губкой с ароматическим уксусом, подала чистое белье и зашнуровала корсет. Да и прическа у горничной получилась на удивление приятная и модная.

– Где вы так научились? – поинтересовалась певица, разглядывая себя в зеркале.

Еще не все столичные куаферы научились укладывать локоны надо лбом так, чтобы они обрамляли лицо, словно резная рамка.

– У нас много столичных гостей бывает, – довольно улыбнулась служанка, – дамы с камеристками приезжают, вот я и учусь.

– У вас золотые руки! – похвалила девушку Иржина. – Подскажете, что особенно вкусно готовит ваш повар?

– Рыбу! – выпалила горничная, собирая шпильки, и пояснила: – Повар у нас местный, хоть и зовут его на Андаррский манер Гийомом. Но лучше него никто тут рыбу не готовит, а мясо редко бывает, его издалека везут, так что жесткое оно.

– Спасибо! – к благодарности мисс Валевски добавила крупную серебряную монет, и поежилась, вспоминая, что когда-то зарабатывала серебряник в неделю, да и то, если неделя была удачной.

Она неспешно спустилась вниз, уведомила портье, что желает поужинать в ресторане при отеле, и «поплыла» сценической походкой к большим двустворчатым дверям. Лакей с поклоном распахнул их, приглашая «певчую птичку» в небольшой зал, украшенный с претензией на оригинальность.

Владельцы отеля логично рассудили, что модных гостиных хватает и в столице, да и номера убраны традиционно. Поэтому превратили ресторан в зал морских сокровищ. Стены были обтянуты парусиной, расписанной узорами в стиле племен, живущих на побережье. Рыбки, осьминоги, водоросли сливались в причудливый хоровод. С люстр свисали гроздь ракушек, веточки кораллов, столы поверх скатертей накрывали рыбацьи сети, а официанты в полосатых фуфайках, алых шейных платках и матросских шапочках добавляли заведению колорита.

Правда портье заверил столичную приму, что есть и обычный зал, оформленный более традиционно, но в этот вечер Иржине хотелось экзотики. Она выбрала столик у приоткрытого окна, заказала рыбу и белое вино, пообещала подумать над десертом, а потом принялась незаметно рассматривать зал.

Здесь было на что посмотреть! Всюду горели зеленые фонарики. У небольшой сцены перебирали струны гитар музыканты, а на свободном пятачке уже разминались танцоры. Штормовое предупреждение заставило публику остаться в отеле, и владельцы из кожи вон лезли, чтобы предоставить гостям еду и развлечения самого высшего класса.

Вскоре принесли рыбу – красную морскую рыбу в белом лимонном соусе. От одного вида тонких ломтиков уложенных в виде хризантемы захотелось улыбнуться и попробовать. Блюдо оказалось очень вкусным и нежным, а глоток вина заставил кровь быстрее бежать по жилам. Девушке стало весело.

Увы, разделить внезапно нахлынувшее настроение было не с кем: одинокие мужчины уже отправились «на прогулку», туда, где заманчиво мерцали красные фонари, а семейные пары и дружные компании развлекались в своем кругу.

И все же вечер был дивно хорош. После второго бокала вина Иржине захотелось танцевать. Трио гитаристов как раз закончило настраивать инструменты, и по залу разнеслись аккорды модной зажигательной песенки!

Плюнув на условности, «певчая птичка» вышла на паркет одна! Это будет репетиция «Баядеры»! Музыка подходит, кровь кипит, а маленький скандалячок лишь увеличит продажи билетов!

Мисс Валеvски, знаменитая певица нередко танцевала на балах чопорные светские танцы, но в детстве, в родительском доме ей, бывало, случалось сбегать в деревню, посмотреть, как пляшут рыbachки в свете ночных костров. Мелодия – горькая, и сладкая, как медовая полынь, разбудила в ней память о той девчушке, подражающей девушкам в ярких платках и юбках.

Хлопнув в ладоши, Иржина моментально поймала ритм и двинулась по кругу, продолжая хлопать, потом остановилась напротив музыкантов, крутанулась, схватила с подставки бубен и сменила ритм, звеня пластинками и бубенцами, теперь к шагам добавились движения руками, гордо поднятая голова и песня! Та самая песня, которую играли музыканты, и все же немного другая. Исполненная безупречно и с такой страстью, что официанты остановились у столов, а посетители даже не думали их окликать или поторапливать!

На последних тактах Иржина закрутилась и чуть не рухнула на пол, как настоящая баядера, вложившая все силы в храмовый танец. К счастью ее подхватил стоящий ближе всех мужчина, тот самый великан в кожаных доспехах. Девушка удивилась, отстранилась, хотела что-то сказать, но гости заплодировали, вопрос утонул в шуме и восторгах, телохранитель исчез, а по щеке скользнуло, словно бабочка задела крылом, или убрался чей-то пристальный взгляд.

Улыбаясь, позволяя поклонникам поцеловать руку, «певчая птичка» выбралась из толпы и поднялась в свой номер. Она не жалела о вспышке. На сердце стало легче, эмоции улеглись. Ей стало понятно, что расставание со сценой будет нелегким.

Официальная любовница принца – роль публичная. Однако ее положение шаткое и временное. От толпы и слухов ее не будет отделять рампа – придется смотреть противникам в глаза, выслушивать ядовитые замечания и шуточки, терпеть презрение. Иржина понимала это разумом, но не могла оценить свою выдержку. Сумеет ли она стать «лицом скандала»?

Задумчиво переодевшись, Иржина выслушала комплименты и восторги от горничной, позволила ей внести в гостиную несколько букетов цветов и коробок дорогих конфет, а также бутылку шампанского – благодарность от владельцев отеля за внезапное представление.

– Открой бутылку и подай два бокала! – внезапно приказала певица горничной.

Та споро выполнила распоряжение и замерла у тележки с ведерком, полным льда. Отпустив служанку, мисс Валевски упала на диван, открыла коробку шоколада, и ... впервые в жизни напилась! Каждый глоток она сопровождала жалобой или претензией ко второму полному бокалу:

– Ты меня бросил! Как ты мог? Почему не простился? Твоя жемчужина! – это воспоминание потребовало полбокала шипучего вина и две конфеты с клубникой. – Я только через год догадалась заглянуть к ювелиру и узнала, что подвеска стоит, как четверка вороных и карета! А если бы ты оставил меня с ребенком? Чудо Богини, что мне не пришлось утягивать себя в корсет! Но если бы у меня была твоя копия, маленькая сероглазая девочка или мальчик... Хотя, тебе же нельзя заводить детей от любовниц, ты прииинц!

То плача, то смеясь, девушка не продержалась и до полуночи – уснула, уронив бокал на пушистый ковер. И потому не слышала, как отворилась приоткрытая балконная дверь, пропуская двоих мужчин. Один был очень высоким и крепким, а второй слегка хромал:

– Тссс, – шикнул он на товарища, когда тот задел краем одежды высокую вазу с цветами.

Хромающий подобрал бокал, поставил его на столик и выкатил его за дверь. Потом укрыл Иржину пледом, погасил все свечи и не удержался – перед уходом поцеловал ее в висок:

– Спи, птичка, скоро увидимся!

Глава 16

Через десять минут в соседнем номере этого же отеля состоялся неприятный разговор:

– Ваше Высочество! Вы безрассудны! Вас не должны здесь видеть! Ваше место в столице, рядом с принцессой Эвелиной!

– Оставьте, Шератон, Ее Высочество тошнит от одного моего вида. Она нисколько не будет возражать, даже если меня здесь застукают.

– Вы не должны встречаться с мисс Валеvски, пока не подписан договор! – продолжал горячиться советник.

– Перестаньте, Дориан, – отмахнулся принц, устало откидываясь в кресле, – я верю в ваши дипломатические способности. Меня никто не видел. А если и видел ничего удивительного, кому, как не «Морскому Коршуну» вести переговоры с туземцами? Мы с Шелби навестили старейшин клана Летучей рыбы, вышли и вошли через окно. В такую погоду отдыхающие сидят в карточном салоне или сплетничают у камина в чайной комнате.

Лорд недовольно поджал губы, но промолчал.

– Расскажите мне в подробностях, что вы предложили мисс Валеvски и что она пожелала добавить к договору?

– Я сделал мисс ровно такое же предложение, как и другим кандидаткам, – моментально переместился к столу с бумагами советник. – Все, как мы решили с

вашим отцом и королем Мондана. Кстати, Его Величество Салазар Пятый был недоволен кандидатурой мисс Валевски, он считает, что для Королевского театра и страны в целом – это будет большая потеря.

– У Его Величества нет выхода, – отмахнулся принц. – Он и так повеселился, предложив мне дам, с которыми кутила половина столицы.

– Я встречался со всеми, – напомнил, поморщившись, Шератон, – вы правы, эти особы абсолютно не подходят на роль роковой красавицы, укравшей ваше сердце.

– Значит, вы тоже одобряете мисс Валевски? – повеселел герцог Монмут, принимая листы договора.

– Я не могу сказать, что одобряю, – ответил лорд Шератон, – но мисс производит приятное впечатление, не глупа, умеет слушать, а главное, у нее есть ребенок, о котором она искренне заботится.

– Да, – между бровями принца появилась легкая морщинка, – девочка. Странная история с лордом Васкесом. Я читал в газетах, но не знаю подробностей.

– Мисс настаивает на том, что не желает расставаться с дочерью, – ровно продолжил советник. – Если вы окончательно одобрите кандидатуру, я постараюсь разузнать все, что можно.

– Пожалуй, разузнайте, – решил будущий скандальный принц. – Что еще хотела мисс Валевски?

– Встречу с вами до подписания бумаг, – сухо сказал советник, выражая тоном свое неодобрение.

– Вы показывали мисс мой портрет? – еще сильнее нахмурился герцог.

– Да, Ваше Высочество, и мне показалось, что мисс стало нехорошо, после того, как она увидела портрет.

– Сегодня сильный ветер, дамы страдают мигренями, – пожал плечами принц, давая понять, что этой теме не стоит касаться.

– Если мисс примет наше предложение, то завтра в районе обеда мы подпишем бумаги.

– Отлично! – герцог встал, собираясь идти в спальню, но не удержался и добавил: – Постарайтесь сделать все возможное, Дориан, чтобы мисс Валевски приняла наше предложение.

Оставшись в одиночестве, лорд Шератон еще раз просмотрел договор, задумчиво покрутил перо в пальцах и решительно открыл неприметный блокнот с адресами тех, кто был ему должен. Его Высочество просил узнать больше о мисс Валевски? Что ж, нужно выполнить это распоряжение. Некоторые тайны могут угрожать безопасности королевства!

?

Утро в номере Иржины получилось тяжким. Болела не только голова – ныло все тело, скрюченное под пледом на неудобном диванчике. Приоткрытое окно ночью распахнулось, огонь в камине погас, и теперь гостиная напоминала промозглый сырой склеп, наполненный запахом дыма и водорослей.

Девушка с трудом поднялась и дернула сонетку звонка. Горничная явилась тут же. Оказалось, что время близится к полудню, буря прекратилась, и яркое солнце до боли слепит глаза, стоит только раздвинуть шторы.

Едва горничная наполнила ванну горячей водой с душистой пеной, певица ушла в купальню и провела там почти час, приводя себя в порядок. За это время ее номер преобразился. Служанка вычистила и затопила камин, чтобы прогнать сырость. Поставила в спальню букет лаванды, сервировала у огня легкий завтрак с бульоном и принесла гостье уютное домашнее платье и тапочки.

После купания Иржина вышла в спальню вполне бодрая, хотя и немного смущенная. Тепло огня, завтрак и помощь горничной в укладке волос помогли ей принять решение. Она не откажется от договора с принцем. Ей просто не позволят это сделать после того, что рассказал советник. Конечно, есть

крохотный шанс, что лорд Шератон выберет для скандала другую популярную в светских кругах красавицу. Это не станет для «певчей птички» потерей. Она споеет «Баядеру», а через год будет учить новые партии, чтобы продержаться в Королевском театре еще сезон.

Бесконечная гонка. Она много потеряет, если выпадет из нее прямо сейчас, зато получит шанс увидеть другую страну, отложит деньги на покупку поместья и может быть найдет тот кусочек себя, который навсегда оставила в тайной бухте рядом с «мистером Грискеллом».

Допив чай, Иржина выбрала среди своих нарядов самый строгий: бежевую блузку с жемчужными пуговицами, юбку из матового шелка на пару тонов темнее и такой же корсаж тонко вышитый нитью в тон. Зато шляпка к этому туалету полагалась весьма вычурная – с перышками, лентами и жемчужной булавкой. Прихватив зонтик от солнца, мисс Валевски вышла на набережную, чтобы ровно к назначенному времени дойти до кафе.

По дороге ее решимость только укреплялась. В лучшем отеле города проживали самые записные ловеласы, и все они видели ее танец или слышали о нем. Поэтому не стеснялись подходить, здороваться, представляться, приглашать на променад, в театр или на ужин. Одна легкомысленная выходка сделала Иржину самой популярной дамой курорта и принесла немало хлопот.

Дойдя до кафе, девушка с облегчением присела за столик и заказала лимонад. День выдался влажным и жарким. Через минуту над головой раздалось:

– Вы пунктуальны, мисс Валевски, это хорошо.

Советник опустил на соседний стул, и, повинуясь его жесту, официант тотчас принес лимонад, мороженое и свежие фрукты.

– Вы обдумали мое предложение? – спросил лорд Шератон.

Иржина не стала тянуть:

– Я согласна, милорд.

– Я рад, – старик торжественно отсалютовал девушке бокалом лимонада.

– Что дальше? – спросила она, пригубив напиток.

– Мы с вами вернемся в отель, закажем чай в маленькую гостиную для частных бесед, и вы подпишите бумаги. До премьеры вы будете вести себя как обычно, но исключите мужчин из круга близких знакомых.

Иржина повела плечом, не желая объяснять уверенному в ее развращенности советнику, что ни один мужчина, кроме принца, не заглядывал к ней под юбку.

– Сразу, как только вы поставите подпись, к вам будет приставлен телохранитель. Это вынужденная процедура, – жестом остановил он возражения Иржины. – Их Величества не желают рисковать.

Девушка невольно покосилась на невозмутимого Шелби, присевшего за спиной лорда.

– По возвращению в столицу вас осмотрит доктор.

– Зачем? – девушка смутилась.

– Его Высочество не может рисковать здоровьем, – с каменным лицом произнес советник.

Мисс Валевски вспыхнула, как красный мак, но промолчала. Сразу поняла, что возражения бесполезны.

Они посидели еще немного, попивая лимонад и любясь видом, а потом вернулись в отель и, как планировали, попросили подать чай в малую гостиную.

Бумаги принес немой телохранитель. Внимательно читая строчки договора, в которых перечислялись кары за нарушение тайны, Иржина вдруг поднесла лист ближе к лицу и вдохнула. Договор пах бергамотом и солью – ровно так же пах камзол «мистера Грискелла», когда он кутал ее в мягкую ткань, укрывая от порывов ветра.

– Его Высочество читал договор? Он согласен содержать мою дочь? – уточнила девушка, делая вид, что вчитывается в строчки.

– Все бумаги проверены и подтверждены Его Высочеством и Его Величеством, – чопорно ответил лорд, готовя перо.

Закончив изучать бумаги, мисс Валевски украсила их своей подписью и вежливо простилась:

– Полагаю, мы закончили, милорд. Я бы хотела уйти к себе, уложить вещи, завтра я возвращаюсь к дочери.

Советник покивал и протянул девушке еще один лист:

– Возьмите и хорошо спрячьте. Это адрес доктора, мой столичный особняк и название банка, в котором будет открыт счет на ваше имя.

– Благодарю, милорд! – Иржина присела в книксене, забрала бумагу и удалилась.

Глава 17

Остаток лета пролетел незаметно. Купание в море, свежие фрукты, клавир и дочь – внешне казалось, что только это занимает мысли «певчей птички». Только сестра Грицина знала ее тайну, да и то не всю. Иржина рассказала о договоре и запланированном скандале. Немолодая уже женщина покивала головой, согласилась, что отказаться было просто невозможно, а потом сама написала матери-настоятельнице и получила ответ: сестры остаются с певицей даже в путешествии.

– Младших матушка заберет в новый приют, тот, что в западных трущобах построили, а мы с тобой останемся, если не прогонишь.

У Иржины заблестели на глазах слезы:

– Не прогоню! Без вас в чужой стране совсем страшно будет.

На том и порешили.

Возвращение в столицу вышло тихим. Агнешка перед отъездом успела переесть поздней ежевики и всю дорогу жаловалась на животик. Сестры дремали или вязали, и только Иржина сидела, как на иголках.

Уезжая из отеля, она и не заметила, что на запятках коляски уместился худощавый бледный человек в потертой одежде. Стоило ей добраться до дома, как он спрыгнул с приступки, встряхнул пыльную шляпу, представился и заявил, что прислан лордом Шератоном для охраны мисс Валевски. Девушка изумилась, но ей показали маленький свиток со знакомой печатью. Смирившись, Иржина распорядилась поселить мистера Тихоню в каморке под лестницей и поспешила к себе.

С той минуты она постоянно ощущала присутствие этого странного человека. Он не мелькал перед глазами, не требовал привилегий или подчинения. Он просто был рядом и наблюдал. Очень неловко было при нем спускаться в бухту, так что купалась Иржина теперь в рубашке, просила Агнешку не бегать по пляжу нагишом и тщательно закрывала окно купальни, прежде чем принять ванну.

В поезде Тихоня тоже был: лежал невидимый и неслышимый на верхней полке, но Иржина все равно чувствовала себя дорогой собачкой на поводке.

Когда настало время выходить, мужчина скользнул в двери первым. Еще одна особенность его поведения ярко проявилась во время путешествия: он никогда не помогал сестрам, не прикасался к багажу, не пропускал дам вперед, не раскланивался и почти не разговаривал.

Зато именно он придержал за юбку Агнешку, когда та собралась ринуться в коридор. Сестра Грицина уже набрала воздуха в грудь, чтобы отчитать непотребного мужлана, и тут в приоткрытую створку стало видно проводника с подносом чайных стаканов. Выбеги девочка в коридор – могла получить ворох стекла на голову, а может и кипяток.

На перроне их встречали. Знакомый Иржине Шелби протянул свою громадную лапу навстречу ей и неожиданно объявил густым басом:

– Мисс, я буду вас сопровождать по распоряжению моего господина.

– Вы же немой! – вырвалось у девушки.

– Иногда приходится быть немым, – ответил мужчина, смеясь глазами.

Задержав дыхание, чтобы не наговорить лишнего, мисс Валеvски оперлась на предложенную руку и неспешно двинулась за провожатым к коляске. Тихоня растворился в толпе, а когда они подъехали к дому, серый человек уже стоял у крыльца и небрежно чистил ногти маленьким ножичком.

– Как тут? – негромко спросил великан.

– Тихо, – ответил Тихоня и показал пальцами какой-то знак.

– Мистер Шелби, что ваш коллега хотел сказать? – поинтересовалась Иржина.

Она давно контролировала свою жизнь сама и не теперь ее раздражало такое явное отношение к ней, как к безмозглой кукле. Великан попытался от молчаться. Тогда она резко остановилась, выдернула руку и строгим тоном произнесла:

– Моему и вашему нанимателю не понравятся капризы и скандалы. Если не хотите привлечь внимание соседей прямо сейчас, вы перестанете передвигать меня, как бестолковую игрушку, и объясните в чем дело.

Мужчина отстранился и оценивающе взглянул не только на саму певицу, но и на ее свиту. Сестры уже вошли в дом и увели с собой Агнешку. Садовник и лакей вынимали из коляски багаж. Из приоткрытой двери дома тянуло сытным ароматом куриного супа и пирогов. Дом и его обитатели ждали хозяйку. Никто не пререкался, не спорил, каждый занимался своим делом, исподтишка поглядывая на странную пару, застывшую в трех шагах от крыльца.

– У меня оперный голос, – напомнила Иржина, – если я начну кричать, меня услышат даже на площади.

– Ваша взяла, – хмыкнул телохранитель и потише добавил: – Ох и наμαστεя с вами Рэг.

– Слушаю, – все еще строго поторопила девушка.

– Тихоня лучший специалист среди телохранителей Его Высочества. Прозвище ему дали за немногословность и эффективность. Он отправился с вами на отдых, чтобы изучить ваш характер и привычки, это важно для вашей безопасности. Передав вас мне, он отправился сюда, чтобы изучить дом и его обитателей.

– Так быстро? – поразилась Иржина. Дорога от вокзала до ее дома занимала не более часа!

– Он очень хорош и незаметен, – усмехнулся Шелби.

– Еще как заметен! – проворчала девушка и громче добавила: – Скажите ему, что наблюдать за дамой в купальне неприлично!

– Думаю, он вас услышал, – еще раз усмехнулся великан.

– Так что означал знак, который вам показал Тихоня?

– Это значит, в доме нет посторонних. Без вас дворецкий никого не нанял, а старых слуг проверили люди лорда Шератона.

– Неужели трудно было все это объяснить? – мисс Валеvски все еще сердилась. – Я в состоянии вам не мешать, мистер Шелби, если знаю, куда мне не стоит идти.

– Я учту это, – поклонился великан, сопроводив девушку в дом.

Остаток дня путешественники заново привыкали к своему дому, разбирали багаж, ставили на полки сувениры, просматривали почту, пришедшую на адрес особняка. Один простой белый конверт «для мисс Валеvски» Иржину расстроил. В нем было напоминание о визите к врачу. Впрочем, долго печалиться девушка себе не позволила: нужно было освежить в памяти клавир и посетить театр для прослушивания. Пьеса была написана для нее, но традицию отборов следовало уважать.

На следующий день, выйдя на сцену перед высокой комиссией, Иржина представила, что она стоит на камнях знакомой бухты, а перед ней не сиятельный лорды и леди, а тот единственный, который узнал вкус ее губ, тот, кто научил ее страсти! После первых же тактов все присутствующие расслабились: «певчая птичка» вновь доказала, что не зря получила золотой билет! Всего несколько шагов по сцене, и мрачная, тягучая мелодия «храмового гимна», переходящего в мистерию, перенесли зрителей в старинный храм Любви! Даже директор, лорд Меллоун, снисходительно похлопал в ладоши, что было самым значительным проявлением его интереса к мисс Велевски за последние шесть лет.

Остальное Иржина выяснила в течение дня. Костюм был почти готов – его лишь слегка подогнали по фигуре, декорации нарисованы, и до премьеры оставалось совсем немного. Успокоенная прима уехала домой и заперлась в ванной, смывая дневную усталость.

Она вышла в спальню из личной купальни в одном тонком пеньюаре поверх влажной сорочки. Ей хотелось переодеться в сухое и лечь спать, но внезапно в кресле у окна шевельнулась тень и превратилась... в принца!

Он пристально смотрел на Иржину холодными серыми глазами. Она в ответ не отводила своих, темных и влажных, точно переспелая черешня. Как много говорили им эти взгляды! Сколько несказанных слов повисло в воздухе! Молчание затянулось. Внезапно где-то внизу звякнуло стекло, раздался топот босых ножек. Мисс Велевски вздрогнула – это Агнешка бежала пожелать мамочке спокойной ночи. Она заметалась взглядом по комнате, не зная что делать, но мужчина все решил сам – один миг, и тяжелая портьера скрыла незваного гостя.

Девочка привычно влетела в опочивальню, кинулась в колени к Иржине, обняла, вдыхая запах мыла и проговорила:

– Доброй ночи, мамочка!

– Сладких снов, малышка! – девушка с усилием приподняла ребенка, стиснула, прижимая к себе, поцеловала в лоб и отпустила: – Пора спать! Скажи сестре Нонне, что я разрешила сегодня два печенья!

– Спасибо, мамочка! – еще раз обняв певицу, девочка убежала в свою спальню.

Иржина подошла к двери и впервые за несколько лет заперла ее на засов. Потом села на кровать, и негромко устало произнесла:

– Для чего вы пришли, Ваше Высочество? До премьеры еще два дня.

Занавесь отлетела в сторону, являя задумчивое лицо принца:

– По моей просьбе лорд Шератон кое-что узнал, и я пришел к вам за объяснением.

– Что именно вас интересует? – мисс Валевски догадывалась, что ее тайны недолго будут тайнами, но сейчас ее собрались допрашивать, и это делало внеурочный визит неприятным.

– Я узнал, что лорд Васкес оставил тайный счет на воспитание и приданое своей единственной дочери леди Агнешки. Со счета не снято и медяка, зато он регулярно пополняется вами.

– Что вас удивляет? – пожала плечами Иржина, продолжая смотреть мужчине в лицо. – Я забочусь о будущем моей дочери.

– Вашей дочери? – принц странно взглянул на девушку недоверчиво и озадаченно. – Доктор, которого вы посетили, сообщил, что у вас отменное здоровье. Испытания юности не наложили отпечатка. Однако он уверил меня, что вы никогда не рожали.

Протестовать мисс Валевски не стала. Не видела смысла. Просто ответила вопросом на вопрос:

– Как это может помешать Агнешке быть моей дочерью?

Мужчина снова склонил голову, изучая девушку, как неопознанный объект искусства.

– Полагаю, никак, – согласился он. – Однако если девочку родила леди Васкес, почему малышка живет с вами?

– Такова была воля ее отца. К чему все эти вопросы, Ваше Высочество? Мой ребенок вас не обременит, я готова сама оплачивать расходы, которые вы понесете на ее содержание.

– Это лишнее, – отмахнулся принц, – я лишь хотел убедиться, что все законно.

– Абсолютно, – заверила его певица. – За подтверждением вы можете обратиться к поверенному лорда Васкеса или в нотариальную контору, в которой заверялись все бумаги.

– Я понял, – медленно проговорил мужчина, – и, выслушав от лорда Шератона характеристику нового лорда Васкеса и его братьев, могу понять ситуацию в целом. Но неужели вы не желали сами родить покровителю дитя? Берегли фигуру?

Теперь уже Иржина рассматривала «мистера Грискелла» с особым вниманием. Он очень изменился за прошедшие годы. Стал суровей, жестче. Между бровями появилась морщинка, небольшой шрам над бровью выделялся на загорелой коже. Сильный, уверенный в себе мужчина, презирающий женщин? Раньше в нем не было этого высокомерного превосходства. Он был простым и нежным... Вспомнив о былом девушка вспыхнула, но тут же перевела эмоцию в гнев:

– Милорд Васкес был лучшим из мужчин, Ваше Высочество... – тут Иржина сделала паузу, давая принцу время осознать ее слова, а потом закончила: – Потому что он любил единственную женщину на свете – свою жену!

– Вот как? – насмешливое презрение выплеснулось в комнату, словно вязкий туман. – А как же его визиты в театр? Ваши совместные ужины? Выходы в свет? Подарки? Если не ошибаюсь, молодой лорд даже в суд пытался подать, чтобы отсудить топазовое кольцо-воротник, купленное его отцом для вас.

– Я делала свою работу, – ответила Иржина, – а милорд Васкес платил за нее.

– Драгоценностями? – бросил принц.

– Платьями, украшениями, оплатой куафера и кучера, – подтвердила девушка, – выход в свет – дорогое удовольствие, и форма должна быть на высоте!

– Форма? – недоверчиво уточнил мужчина.

– Форма, Ваше Высочество, как ваш мундир или придворный наряд. Милорд Васкес любил свою жену, но не мог ввести ее в общество. Да и не хотел.

Постепенно Иржина рассказала принцу все. Он молча слушал, иногда задавал странные вопросы. Почему-то его интересовали причины, по которым девушка согласилась на мистификацию общества. Ее порывы и эмоции. Когда Иржина закончила, принц посмотрел на свою руку так, словно надеялся обнаружить в ней бокал чего-то крепкого.

– К сожалению, я не держу в спальне спиртное, – поднялась с кровати Иржина, – могу предложить воду с лимоном или малиновым сиропом.

Мужчина неопределенно махнул рукой, и тут девушке пригодились навыки, приобретенные за годы общения с лордом Васкесом. Мужчина расстроен – его нужно накормить. К счастью, в комнате был шкафчик с лакомствами для Агнешки и кувшин ключевой воды. Мисс Валевски быстро смешала воду с малиновым сиропом, добавила несколько капель лимонного сока, выложила на блюде печенье и подала все это принцу. Тот сначала залпом выпил сладкую воду, удивленно взглянул на печенье и, не попрощавшись, ушел через окно.

Пожав плечами, Иржина удалила все следы ночного перекуса и легла в постель. Так было правильно, но сон не шел. В голову постоянно лезли мысли о ночном госте, так что задремала девушка только к рассвету.

Разбудила ее сестра Грицина. Она принесла завтрак в постель и письмо с королевским гербом. Зевая и ежась, девушка сломала печать, ожидая новых неприятностей, но на шелковистой бумаге было лишь приглашение посетить королевскую ложу после премьеры.

В общем-то, мисс Валевски уже получала такое приглашение целых два раза. В первый раз после «Жар-Птицы». Тогда в ложе было много гостей, все разговаривали, смеялись. Ее допустили в первый ряд, позволили поцеловать руку Ее Величеству, и с милостивой благодарностью за спектакль отпустили.

Подарки от королевской четы позже принесли в гримерку.

Второй раз был после «Сирены». Ложа была почти пуста, но все было так же: поцелуй руки, благодарность и подарки в гримерке.

На этот раз ее будет ждать встреча с принцем. Если он, конечно, не передумает после ночного допроса.

Глава 18

Его Высочество стоял перед зеркалом, поправляя воротничок мундира. Очередное мероприятие, на котором он должен присутствовать вместе с «невестой». Принцесса Эвелина – очаровательная светловолосая куколка непременно будет в нежно-голубом платье и не забудет украсить шляпку модной в этом сезоне голубой вуалью. Этот цвет скроет зеленоватую бледность «юной девы», а флакон ароматической соли поможет сдержать тошноту. Найти бы еще средство от ее регулярных истерик! Как хорошо, что премьера уже завтра!

Герцог Монмут вышел из отведенных ему покоев и почти строевым шагом добрался до гостиной принцессы. Она выплыла из своей опочивальни ровно через пятнадцать минут после его прихода. Наверняка, придворные дамы посоветовали потянуть время, заставляя принца ждать.

Выглядела Ее Высочество, как всегда, великолепно! С цветом платья принц угадал, как и с вуалью. Рядом с принцессой шли фрейлины, позади всех семенила камеристка, и все эти дамы со снисходительными улыбками поглядывали на Ричарда, считая его дурачком.

Конечно, у него ведь нет сестер! Только братья! Откуда ему знать, почему незамужняя девица худеет, бледнеет и прячет нос в платок, пропитанный лавандовым маслом! Только вот старший сын короля Андарры давно женат, а Ричарду пришлось оберегать будущую королеву как раз в самом начале ее беременности. Вот и запомнил все проявления.

Ничего, – тут принц позволил себе легкую улыбку, – уже завтра в театре разразится скандал, и эти высокомерные клуши потеряют свои должности. Простой графине фрейлины не положены. Даже если Его Величество расщедритя и даст зятю титул, например, маркиза, Эвелина не сможет содержать прежний штат на более чем скромное содержание, а рассерженные родители не будут менять правила. Ее поведение обошлось короне слишком дорого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lyapina_yuliya/ptichka-dlya-princa

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)